

НОВЫЙ ДЕТЕКТИВ

**В ДВУХ ШАГАХ
ОТ
СМЕРТИ**

НАДЕЖДА КОВРОВА

12+

Надежда Коврова

В двух шагах от смерти

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67548963

SelfPub; 2022

Аннотация

Остросюжетное произведение «В двух шагах от смерти» является классическим детективом. Не исключено, что описываемый сюжет вовсе не является вымышленным. В его основе лежат загадочные события, интриги и захватывающие приключения. Не обошлось и без преступлений, в обстоятельствах которых и предстоит разобраться читателю. Сможет ли главный герой произведения – Леонид Доброхотов, выбраться из западни, в которую он угодил по странному стечению обстоятельств? Сможет ли он избежать смерти, которая долгие годы шла за ним по пятам? Овладеть всей полнотой информации и найти долгожданную разгадку вы сможете совместно с главным героем произведения. Однако это произойдет лишь к моменту завершения его прочтения.

Содержание

Часть 1. В шаге от смерти	4
Глава 1. Кошмар наяву	4
Глава 2. За день до похищения	16
Глава 3. Неприятное открытие	25
Глава 4. Неожиданная встреча	34
Глава 5. Путь домой	47
Глава 6. Нелепые обвинения	60
Глава 7. Неудавшееся покушение	70
Глава 8. Погоня	78
Глава 9. Временное пристанище	87
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Надежда Коврова

В двух шагах от смерти

Часть 1. В шаге от смерти

Глава 1. Кошмар наяву

Юрий Волков пришел в себя от боли, которая становилась все более нестерпимой. Молодой человек попытался приподняться на локтях, но это ему не удалось. Запястья Юрия были прочно связаны грубой веревкой, которая безжалостно протирала кожу. В какой-то момент ему показалось, что шансов на спасение нет. Старый стул, к которому Юрий был намертво примотан скотчем, как будто бы врос в землю. Молодой человек окинул взглядом сырое подвальное помещение, в котором царили полумрак и страх перед неизбежностью. Из стены импровизированной тюремной камеры торчал большой ржавый гвоздь с насквозь проржавевшей шляпкой. Благодаря процессу коррозии, в верхней части гвоздя появились трещины с неровными, а местами и острыми краями. Именно этот своеобразный инструмент должен был помочь Юрию избавиться от веревок, стягивающих его запястья. Каждое движение давалось парню с огромным тру-

дом. После нескольких попыток растерзать прочную веревку, на коже парня выступили капли крови. Однако он не собирался сдаваться. Еще немного усилий, и старания пленника увенчались успехом. После этого молодой человек приступил ко второму этапу своего освобождения. Юрию не составило большого труда разодрать скотч, с помощью которого неизвестный похититель привязал его к стулу.

Молодой человек не знал, кто именно стоял за этим похищением. Видимо его враг отличался коварством и жестокостью. Врожденная интуиция говорила Юрию о том, что ради достижения своей цели злодей не остановится не перед чем. Но в чем она заключалась? Юрия охватил ужас, сковывающий сознание и силу воли. Парень не понимал, кому понадобилась его изоляция. «Для чего нужно было устраивать весь этот кошмар? – пытался понять молодой человек, – Если бы преступник желал моей смерти, то, наверное, сделал это более простым способом. Значит, он преследует другую цель. А, что если злодей решил меня просто уморить голодом и жаждой?»

На этот вопрос у Юрия не было ответа. Он даже не догадывался о том, кто именно является его недругом. А это означало то, что у злодея имеется преимущество, которое поможет ему завершить начатое преступление. Не зная целей похитителя, Юрий не мог оказать ему достойное сопротивление. «Я должен выбраться из этого подвала! – решил Юрий, – Одному богу известно, что именно задумал мой по-

хититель и в чем заключается его план! Хуже всего то, что я не уверен в том, что преступник не причинил зла моим близким!»

Будучи не уверенным в безопасности своей девушки и матери, Юрий устремился на поиски выхода из подвального помещения. Оказалось, что местом заточения молодого человека был один из цехов заброшенного кожевенного завода. На общем фоне полуразвалившихся зданий некогда процветающего предприятия этот цех выделялся вполне прилично. Казалось, что неумолимое время обошло его стороной. Обойдя помещения цеха, Юрий вынужден был констатировать то, что обе двери здания надежно закрыты. «Окна заколочены крепкими досками, – отметил для себя молодой человек, – Что же делать? Как выбраться из этой тюрьмы? И кто именно стоит за моим похищением? Где в данный момент находится злоумышленник? Когда он вернется для того, чтобы завершить свое черное дело? Имеются ли у него сообщники? А что, если преступник не планирует свое возвращение? Да и зачем ему возвращаться? Меня здесь никто не найдет. Без пищи и воды я не протяну в этом склепе больше трех дней».

Юрий не имел ни малейшего представления о том, кому и когда он умудрился перейти дорогу. Он не обладал ни крупным состоянием, ни властью. Работа в музее изобразительного искусства не приносила больших доходов. Юрий был еще в самом начале долгого восхождения к известности.

сти, признанию и праву на авторитетное мнение. По указанной причине похищение Юрия не могло иметь корыстного мотива. Вряд ли кому-нибудь в голову могла прийти идея о требовании выкупа за парня из небогатой творческой семьи. Значит, злоумышленник преследовал другую цель. Но в чем она может заключаться?

Молодой человек начал терять самообладание. В его голове возникали мысли одна страшнее другой. Девушка Юрия занималась журналистикой. Она вела криминальную колонку в самой востребованной из местных газет. Илона безумно любила свою работу и мечтала о журналистской славе. Газета под названием «Новости Добродеевска» выходила два раза в месяц и пользовалась большой популярностью у людей разного достатка и рода деятельности. В этом имелась и заслуга Илоны, которая с утра до вечера находилась в поиске сенсаций. Ей нравились жареные сюжеты, основанные на интригах и разоблачениях. «Если уж кто и способен перейти дорогу криминальным личностям, то это точно не я! – решил Юрий, – Господи! Да ведь злодеи заперли меня в этом цеху для того, чтобы я не смог помешать им устранить Илону! Что, если они прямо сейчас разбираются с моей разведчицей?!»

Не имея ни малейшего понятия о том, кому могла так сильно насолить его девушка, Юрий приступил к более детальному осмотру злополучного цеха. Он надеялся найти заветную дверцу, о существовании которой не знали его похи-

тители. Однако надеждам новоиспеченного сыщика не суждено было сбыться. Не обнаружив ни одного дополнительного выхода из подпольной тюремной камеры, Юрий сменил тактику, а точнее, объект поисков. Теперь он принялся осматривать содержимое всех шкафов и кладовок. Сообразительный работник музея надеялся обнаружить предмет, которым можно было бы воспользоваться, как стенобитным орудием. Под воздействием целенаправленных точечных ударов старая кладка могла разрушиться. Образовавшаяся брешь позволила бы Юрию беспрепятственно покинуть место его заточения. Однако подходящего предмета в старом цехе не оказалось.

В тот момент, когда Юрий начал поддаваться панике, раздался скрип давно не смазанной двери. В это время похищенный сотрудник музея находился как раз возле юго-западного выхода из цеха. Он рисковал оказаться на пути злоумышленника, который мог быть вооружен. Кроме того, организатор преступления мог иметь сообщников. Юрий не имел никакого представления ни о похитивших его лицах, ни о целях их противозаконных действий. В создавшейся ситуации самым лучшим решением для ничего не понимающего узника было бы юркнуть в какой-нибудь угол и дожидаться момента, когда злодей пройдет мимо него. Однако сколь-нибудь подходящего укрытия поблизости не оказалось. Зато на глаза Юрию попался покрывшийся мхом лист полусгнившей фанеры. Для чего молодой человек отодвинул его от стены?

На этот вопрос не смог бы ответить даже он сам. Однако это решение оказалось единственно верным.

Полусгнивший лист фанеры закрывал лаз в стене. Вряд ли он мог привести Юрия к долгожданной свободе. Однако наличие этой ниши решило серьезную проблему. Молодой человек едва успел вернуть фанеру на место, как мимо его укрытия проследовал преступник. Судя по шагам, это был достаточно крупный и уверенный в себе мужчина. Юрий не видел своего похитителя, но парень понял главное. Преступник был один, и это вселило в его жертву надежду на спасение. «Этот гад действительно идет к прикрученному к стене стулу, – сделал вывод потерпевший, – На спасение у меня очень мало времени, но оно есть! Возможно, я успею добежать до выхода раньше, чем до меня доберется мой похититель!»

Юрий быстро выбрался из своего укрытия и на всех парах устремился к выходу из цеха. Дверь была закрыта на засов, отодвинуть который не составило большого труда. Молодой человек опасался того, что за дверью на свободу может находиться сообщник его похитителя. Однако возле заброшенного завода никого не оказалось. В холодное время года в этих местах всегда было безлюдно и уныло. Не обращая внимание на головокружение и ломоту во всем теле, Юрий бросился в ближайший лесок. Это был сосновый бор, который в последнее время сильно разросся, уверенно завоевывая новые территории. Теперь прекрасные молодые сосны окружал

заброшенное предприятие с трех сторон, и это обстоятельство давало Юрию шанс на спасение.

Молодой человек бежал по лесу, натыкаясь на ветки деревьев и по колено проваливаясь в сугробы. Из одежды на нем были лишь легкая футболка и спортивный костюм. Один кроссовок остался где-то в сугробе, а во второй набился снег. Однако беглец, вырвавшийся из лап неизвестного врага, не чувствовал ни холода, ни усталости. Юрию казалось, что похититель все время дышит ему в спину, однако обернуться он не решался. С быстрого бега чудом спасшийся реставратор перешел на шаг. Он немного успокоился лишь тогда, когда между мелькающими вдали деревьями появился просвет.

Осознав то, что его никто не преследует, Юрий несказанно удивился. Однако он понимал, что радоваться свободе еще рано. Самым ужасным было то, что Юрий не имел никакого представления о том, в каком населенном пункте он находится. Молодой человек прислонился к старой осине и сосредоточился на звуках леса. Погрузившись в окружающую его действительность, Юрий надеялся услышать шум машин или другие признаки цивилизации. «Видимо, этот участок леса вот-вот закончится, – догадался Юрий, – Что, если похититель ждет меня на опушке? Есть ли здесь дорога? Если поблизости не окажется какого-нибудь населенного пункта, то я не смогу выжить в этом холодном зимнем лесу».

Обдумывая план своих дальнейших действий, Юрий не

заметил, как добрел до запорошенного снегом овражка. Поскользнувшись на обледеневшем участке достаточно крутого склона, беглец кубарем скатился в овраг. Видимо, на какое-то время сознание покинуло до крайности измученного парня. Возвращаясь в реальность, Юрий услышал фразу, смысл которой ему предстояло осознать. Звучный, немного хриплый голос принадлежал молодому мужчине, которому явно не хотелось бродить по заснеженному лесу, причем без сколь-нибудь разумного плана. Он явно замерз и хотел, как можно скорее, вернуться домой. «Куда делся наш музейный сотрудник? Уже темнеет. Мне совсем не хочется бродить по холодному зимнему лесу. У меня даже фонаря с собой нет! Да и валенки бы нам не помешали. И как это Гвоздь упустил нашего пленника? Может, нам стоит разойтись по домам? Нашему барашку все равно не выжить в этом снежном темнеющем безмолвии!» – растерянно рассуждал бандит. «Мы должны выполнить свою работу! – ответил его напарник, – Я так понял, что босс лично собирается побеседовать с нашим реставратором. Следовательно, музейный работник нужен ему живым. Если парень замерзнет, то у нас могут возникнуть серьезные проблемы!»

– Для чего боссу понадобился этот хилый ботаник? Что он может знать?

– Боссу виднее. Он всегда знает, что делает. Нам предстоит большая игра. Насколько я понимаю, речь идет о больших деньгах.

– Реставратора упустил Гвоздь. Пусть бы он сам и разыскивал сбежавшего батана!

– У нашего приятеля проблемы. Он честно пытался догнать похищенного нами реставратора, но нарвался на неприятности. Прежде, чем затевать такое серьезное дело, нужно было получше изучить прилегающую территорию. Это помогло бы Гвоздю избежать встречи с полицией. И почему нашего приятеля вечно тянет в сторону блюстителей порядка? У него и так уже две ходки. Я уже давно заметил, что наш Гвоздь вызывает у полицейских стойкое неприятие и недоверие. Так произошло и на этот раз. Бдительные правоохранители решили проверить у нашего приятеля документы, но их, разумеется, при нем не оказалось. Зато в карманах Гвоздя сотрудники полиции обнаружили начатый моток веревки и обрывки скотча.

– В лесу рано темнеет. К тому же сейчас зима. Лично я замерз и ужасно проголодался. Неужели ты собираешься провести ночь в зимнем лесу?

Было заметно, что молодой злодей держится из последних сил. То и дело сбиваясь на фальцет, он продолжал что-то объяснять своему собеседнику. Однако Юрий уже не мог разобрать его слов. Собрав в кулак последние силы, чудом спасшийся реставратор пополз по дну оврага. Молодой человек понял, что его похититель действовал не один. В этом преступлении была задействована целая организованная группа, которая вот-вот должна была выдвинуться на по-

иски сбежавшей от них жертвы.

«Оказывается, меня похитили вовсе не для того, чтобы добраться до Илоны! – удивился Юрий, – Со мной собирался побеседовать какой-то босс? Но для чего я ему понадобился? Что я могу ему рассказать? А может, он собирался склонить меня к участию в планируемом им преступлении?» Для того, чтобы не столкнуться с коварными похитителями, находчивый беглец решил дождаться темноты. Под её покровом он рассчитывал покинуть ставший небезопасным лес. Наверняка, где-то неподалеку должен находиться какой-нибудь населенный пункт.

Для того, чтобы дожить до рассвета, Юрий должен был найти если не заброшенный дом, то хотя бы ветхую сарайку. Музейный работник надеялся на то, что ему повезет. Ведь никто и никогда не возводил заводы посреди поля! «Работники заброшенного предприятия должны были где-то жить! – решил Юрий, – Вот только без одежды и обуви я долго не протяну. Кажется, становится все холоднее. Уже совсем стемнело, и я не смогу построить себе даже подобие шалаша!»

Юрий совсем упал духом, но именно в этот момент судьба подарила ему надежду на спасение. До слуха насмерть замерзшего бегльца донеслись звуки сбавляющего ход поезда, а это означало то, что железнодорожная станция находится где-то рядом. «Оказывается, я иду в правильном направлении! – обрадовался Юрий, – До железнодорожной станции

мне нужно пройти всего лишь пару километров! Я смогу, я дойду, я выживу!» Молодой человек, окрыленной первой удачей, вскочил на ноги и решительно направился в сторону железной дороги. Преодолев несколько метров трудного пути, Юрий увидел железнодорожный переезд. «Вот оно – моё спасение!» – обрадовался уставший путник, – Мне осталось пройти совсем немного. Я смогу это сделать, потому что я не слабак!»

Когда Юрий дошел до железнодорожного переезда, на темном небосклоне появилась желтая луна. Одинокое стоящая железнодорожная будка была надежно закрыта от непрошенных гостей. Зато чуть поодаль от этого одинокого объекта Юрий заметил вполне себе крепкую сараюшку. Молодой человек опасливо огляделся по сторонам. Не заметив ничего подозрительного, он направился в сторону спасительного строения.

Юрий без труда открыл закрытую на щеколду дверь и вошел внутрь сарая. Там он нашел старые проеденные молью валенки и овчинный полушубок. «Мне необходимо как следует растереть ноги! Особенно сильно пострадала нога, которая осталась без кроссовки! Боюсь, что мне придется остаться без пальцев!» – с тоской подумал молодой человек. Ему было больно, холодно и тоскливо. Юрий не знал, что уготовано ему судьбой. Однако парню опять повезло. К железнодорожному переезду подъезжал очередной поезд. Заметив открытую платформу, прилично утеплившийся беглец

устремился вперед. Оказавшись среди закрытых брезентом автомобилей, Юрий затаился за одной из таких конструкций.

Осторожно выглянув из своего укрытия, молодой человек увидел джип, мчащийся в сторону железнодорожного переезда. Оказалось, что вдоль лесной опушки пролегла грунтовая дорога, соединяющая автомобильную трассу с каким-то населенным пунктом. Видимо, это было большое село или маленький город. «Хорошо, что я не попал в этот населенный пункт! – с облегчением подумал Юрий, – Если бы я пошел в другую сторону, туда, куда вели многочисленные следы, то меня, наверняка бы настиг Гвоздь или кто-нибудь из его приятелей. Хорошо, что он попал в местное отделение полиции. Там ему и место!»

Глава 2. За день до похищения

Юрий Волков никогда не отличался атлетическим телосложением, однако он практически ежедневно посещал тренажерный зал. С утра до вечера молодой реставратор трудился в своем «запаснике». Он любил свою работу несмотря на то, что не вполне разделял взглядов современных художников. Юрий Волков любил старую русскую классику, но откуда в небольшом провинциальном городке взяться творениям Левитана, Репина или Сурикова?

В целом работа в музее изобразительного искусства молодого реставратора вполне устраивала. Во всяком случае, она не была скучной или однообразной. Начинаящий сотрудник музея проявлял завидное старание и усидчивость. На должность реставратора добродеевского музея изобразительного искусства он поступил по окончании обучения в Российской государственной специализированной академии искусств. Получилось так, что Юрий принял эстафету от собственной матери. В музее изобразительного искусства Татьяна Витальевна Волкова проработала без малого двадцать пять лет, и заслужила репутацию реставратора высокой квалификации и исключительной порядочности. А честное имя, для людей этой профессии многого стоит!

Татьяна Витальевна много трудилась и обладала профессиональными знаниями, которыми с удовольствием де-

лилась со своим сыном. Юрий оказался прилежным учеником, у которого имелись все шансы добиться впечатляющих успехов в выбранной им профессии. После выхода на пенсию Татьяна Витальевна переехала на постоянное место жительства за город. От родителей ей достался крепкий двухэтажный дом, расположенный в дачном поселке «Радужное». Женщина занималась садоводством и огородничеством, оставив на сына трехкомнатную квартиру в центре города Добродеевска.

Не смотря на тихий, скромный характер и большую занятость на работе, Юрий сумел наладить серьезные отношения с энергичной журналисткой Илоной. Хотя... Коллеги начинающего реставратора были убеждены в том, что дело обстояло совсем иначе. Отношения между молодыми людьми стали близкими по инициативе хваткой журналистки Илоны. Роль Юрия здесь была минимальной.

Илона Войцеховская обладала повышенными амбициями и вспыльчивым характером. Удивительно, но эта девушка очень серьезно и положительно отнеслась к вниманию со стороны Юрия. Между молодыми людьми быстро завязались романтические отношения, за которыми последовало совместное проживание в квартире Волковых. Но что могло заинтересовать столь энергичную, яркую и амбициозную особу в обычном парне, который с утра до вечера пропадал на работе? «Они такие разные! – отмечала для себя Татьяна Витальевна, – Если бы у Илоны не было своей квартиры, я бы

решила, что эта девушка позарилась на нашу жилплощадь! Боюсь, что у молодых дело идет к свадьбе. Не хотелось бы иметь такую сноху. Хозяйка из неё получилась никакая!»

Однако Татьяна Витальевна была женщиной интеллигентной и достаточно воспитанной для того, чтобы не вмешиваться в дела сына явно. Она просто пыталась знакомить Юрия с другими «хозяйственными и домовитыми» девушками. Однако Юрий не принимал во внимание советы умудренной опытом женщины и продолжал поддерживать близкие отношения со своей взбалмошной подругой. Деятельная журналистка с утра до вечера охотилась за сенсациями, а ответственный музейный работник сидел в своем «запаснике». По окончании рабочего дня Юрий шел в тренажерный зал, где по вторникам и четвергам к нему присоединялась любящая сенсации журналистка.

Очередной понедельник выдался на редкость скверным во всех отношениях. С утра пораньше в мастерскую Юрия, явился директор музея Горемыкин. Михаил Юрьевич принес молодому реставратору картину, написанную неизвестным художником. «Эта картина является творением современного художника, но каким! – воскликнул директор, – Как она хороша! Эта картина достойна того, чтобы занять в нашем музее центральное место среди лучших произведений современных художников!» Слова Михаила Юрьевича несказанно удивили Юрия. Молодой, но уже подающий надежды специалист, с первого взгляда смог уловить некото-

рые несуразности картины. Впрочем, делать какие-либо выводы было рано, потому что холст, пострадавший от строительного мусора, требовал восстановительных работ. «В нашем музее появился новый экспонат? Эту картину написал потрясающий мастер своего дела, а хороший художник не может не владеть искусством составления композиции! А что же видим мы? Композиция разваливается самым чудовищным образом. Создается впечатление, будто бы мастерски выполненный пейзаж был умышленно испорчен каким-то вандалом!» – воскликнул Юрий.

Начинающий реставратор догадался о том, что Михаил Юрьевич уже успел поработать над этой загадкой, но по какой-то причине не хотел сообщить о своих изысканиях. Директор музея делал вид, что его совсем не интересуют обнаружившиеся странности. Он намеревался произвести оценку нового экспоната, только и всего. «Этот чудесный пейзаж передан нашему музею в дар! – сообщил директор Горемыкин, – Наше дело – привести холст в первоначальное состояние, осуществить его оценку и вывесить на всеобщее обозрение!»

В словах Михаила Юрьевича определенно имелось здоровое зерно, однако в них ощущалась какая-то фальшь. Молодой человек, обладающий врожденной интуицией, остро чувствовал её присутствие. «А ведь Михаил Юрьевич преследует какие-то свои цели! – сообразил Юрий, – Пожалуй, не стоит мне ссориться с работодателем, хотя бы в нача-

ле своего творческого пути. Однако я должен во всем разобраться. В этом деле необходим совет моей мудрой матушки. А не съездить ли мне в дачный поселок «Радужное»?» В слух же Юрий произнес совсем другую фразу: «Постараюсь оправдать ваше доверие, Михаил Юрьевич! Думаю, что мне удастся восстановить холст в самые кратчайшие сроки! Вижу, что полотно нуждается в реанимации и просушке! Я сегодня же приступлю к работе, потому что наш новый экспонат уже начала поражать плесень!»

Михаил Юрьевич одобрительно кивнул головой и пояснил, что удивительное полотно неизвестного художника было обнаружено работниками подрядной строительной организации. Занявшись ветхим жилым фондом, местная администрация решила подвергнуть капитальному ремонту одно из зданий. После расселения жильцов в подвале дома было обнаружено много никому не нужных вещей. Среди этого добра, в одном из ящичков старого комода, рабочие обнаружили завернутый в рогожу холст. «Прораб подрядчика проявил гражданскую сознательность и принес картину в наш музей. Думаю, что он совершенно не разбирается в живописи. Иначе он ни за что не расстался бы с этим шедевром!» – объяснил Михаил Юрьевич. Дав молодому реставратору несколько советов по приведению холста в «надлежащее состояние», директор музея удалился.

Оставшись наедине с переданным ему творением, Юрий сразу же включил свой ноутбук. Изображенный на холсте

пейзаж и манера письма не установленного художника показались ему до боли знакомыми. Однако установить авторство полотна начинающему реставратору не удалось. В тот день началась ревизия музейных экспонатов, и в мастерскую Юрия одна за другой забегали сотрудницы музея. Ответственные дамы то и дело сбивали с мысли реставратора, занятого чрезвычайно важным делом. Эта суматоха продолжалась до конца рабочего дня. В довершение всего в реставрационную мастерскую, явилась любознательная завхоз Любочка. Она засыпала Юрия вопросами, ответы на которые давались парню с большим трудом. От роившихся в голове мыслей и царившей в музее неразберихи, у Юрия разболелась голова. «Видимо сегодня я не закончу работу, – решил молодой сотрудник, – Всё, что нужно было сделать на начальном этапе, я уже сделал. Что же касается создателя полотна... Нужно будет полистать дома книги по искусствоведению. Мне прямо-таки не терпится узнать, кто создал эту красоту!»

По окончании рабочего дня, перед уходом из мастерской Юрий поместил обработанный специальным составом холст в шкаф, больше напоминающий сейф. Ключ от этого «динозавра» реставраторы обычно оставляли в запертых на ключ ящиках стола. Однако на этот раз Юрий решил поступить иначе. Ключ от старого металлического шкафа молодой человек почему-то решил забрать с собой. Почему он так поступил? Этому Юрий не знал. Видимо, поступить таким об-

разом он решил, следуя своему «шестому чувству». Однако, как оказалось, интуиция далеко не всегда спасает своего хозяина. Эти даром Юрий обладал с самого рождения. Шестое чувство не раз выручало его из самых сложных ситуаций. Вот и сейчас оно настойчиво призывало своего хозяина к предельной осторожности.

После работы Юрий Волков направился в тренажерный зал, который располагался на втором этаже спортивного комплекса «Заря». Этот оазис спорта, силы и красоты пользовался большой популярностью у людей всех возрастов и рода деятельности. В этот день всё было как всегда, если не считать беспокойства, которое никак не хотело отпустить начинающего реставратора. И почему Юрий не прислушался к своей интуиции?

Находясь в общественном месте, молодой человек не мог даже предположить того, что что с ним может произойти нечто не предвиденное. На каждом этаже спортивного комплекса дежурили сотрудники охраны. К тому же здесь всегда было оченьлюдно. Однако случилось так, что в раздевалке спорткомплекса Юрий оказался один. Облачившись в спортивный костюм, молодой человек намеревался приступить к тренировке. Однако в тренажерный зал Юрий так и не попал. Почувствовав укол в плечо, он потерял сознание.

В себя Юрий Волков пришел ранее того времени, на которое рассчитывали преступники. Они слишком туго связали руки и ноги своей жертвы. К тому же в тот день было очень

холодно. Находясь без движения длительное время, молодой человек сильно замерз. «Сколько времени я нахожусь в этом помещении? – подумал Юрий, – Надеюсь, что меня кто-нибудь ищет. В этом холоде я долго не протяну. Впрочем, моя жизнь, в любом случае, не будет долгой. Похитившие меня злодеи не позволят мне покинуть место моего заточения». Почему-то в этот момент Юрий представил себе красивое лицо Илоны. «Будет ли она оплакивать мою кончину? – подумал молодой человек, – Интересно, чем она занята сейчас? Заявила ли она о моем исчезновении в полицию?» Удивительно, что этот вопрос возник у Юрия в самый опасный момент его жизни. Думал ли он о своей преждевременной смерти как о чем-то неизбежном? Намеревался ли продолжать отношения, которые давно себя изжили?

В тот день девушка Юрия не очень озаботилась тем, что её избранник не явился домой. Она была занята очередным журналистским расследованием и совсем не следила за временем. Зато мать молодого человека почувствовала необъяснимую тревогу. Она несколько раз пыталась дозвониться до Юрия, но он так и не взял трубку. Встревоженная женщина оказалась на грани сердечного приступа. Такое случалось с Татьяной Витальевной всякий раз, когда её сын попадал в беду. Недолго думая, мудрая женщина засобиравшись в дорогу. Прихватив с собой целый набор всевозможных лекарственных препаратов, она отправилась на автостанцию. Последний автобус до Добродеевска должен был отправиться

через двадцать минут.

Глава 3. Неприятное открытие

Во время своего трудного пути и после прибытия в родной город Татьяна Витальевна продолжала свои попытки дозвониться до сына. Однако абонент по-прежнему находился вне зоны действия сети. Странно, но до крайности встревоженная женщина совершенно забыла об Илоне. Входя в свой подъезд, она нос к носу столкнулась с незнакомым парнем. Его немного прищуренные и очень злые глаза заставили Татьяну Витальевну вздрогнуть. Однако в тот момент все её мысли были заняты раздумьями о Юрии.

Открыв дверь квартиры своим ключом и войдя внутрь, Татьяна Витальевна услышала голоса, доносящиеся со стороны кухни. Илона и молодой симпатичный мужчина пили чай с вареньем и свежими эклерами. «Я никогда не доверяла Илоне и была права! – подумала женщина, – Что, если она причастна к исчезновению Юрия? Кем является мужчина, с которым сейчас любезничает девушка моего сына?» Сердце возмущенной матери забило так, словно стремилось выскочить из груди. Женщине с большим трудом удалось отдышаться и вернуть самообладание. Бросив взгляд на вешалку, хозяйка квартиры увидела мужскую зимнюю одежду. Пуховик был не очень новым, недорогим и, кажется, давно вышедшим из моды. Это обстоятельство очень удивило Татьяну Витальевну. Ведь она считала Илону корыстной, крайне

амбициозной и самовлюбленной особой! Но где в этот момент находился Юрий? «Видимо, эта мерзавка точно знала о том, что мой мальчик этой ночью не будет ночевать дома! – сделала вывод Татьяна Витальевна, – Уехать в командировку Юрочка не мог, потому что он всегда предупреждает меня об этом. Значит, мой мальчик попал в переделку, и эта распутница точно знает, в какую именно!»

Татьяна Витальевна как всегда оказалась права. Подругу сына она застала в обществе постороннего мужчины. Осторожно заглянув на кухню, оскорбленная мать попыталась получше рассмотреть собеседника Илоны. Удивительно, но этот молодой человек не был похож на легкомысленного господина, избалованного женским вниманием. Стараясь остаться незамеченной, Татьяна Витальевна стояла на пороге собственной кухни и пыталась вникнуть в суть разговора. Однако молодые люди не затронули ни одной интересной для неё темы. Поэтому хозяйка квартиры решила тихонько покинуть квартиру и обратиться в полицию.

Закрывая за собой входную дверь, взволнованная мать услышала фразу, брошенную гостем Илоны. «Не стоит паниковать раньше времени! – сообщил молодой человек, – Мы справимся со всеми трудностями и заживем лучше прежнего! Ты мне веришь? Я всё организую, но ты должна мне кое-что пообещать. Ты не должна самостоятельно разыскивать своего парня! Обещай мне не ввязываться в это странное дело!»

Татьяна Витальевна вышла из квартиры, не замеченная подругой сына и её гостем. Что могла предпринять мать, сын которой попал в беду? В том, что в этот момент Юрий находился в смертельной опасности, Татьяна Витальевна не сомневалась. Превозмогая усиливающуюся боль в области сердца, встревоженная мать решительно направилась в ближайший отдел полиции.

Как часто случается в подобных случаях, заявление о розыске пропавшего человека у Татьяны Витальевны не приняли. Дежурный следователь выразил сомнения по поводу того, что с молодым человеком, не имеющим врагов и криминальных связей, могло произойти что-то неприятное. «Парень – молодой! – заявил сотрудник полиции, – Нагуляется и вернется. Утром ему нужно будет отправиться на работу? Значит, ждите его там. Где, говорите, он работает? В музее? А вы не знаете, над чем Юрий трудился в последнее время? Не появлялись в нашем музее новые экспонаты?»

Татьяна Витальевна не смогла ответить на вопросы опрашивающего её следователя, но предложила задать их Илоне. «Подруга сына, с которой Юрий проживает в нашей квартире, ведет себя крайне подозрительно! – заявила женщина, – Она не знает о том, что я вернулась в город. Зато я успела выяснить о ней достаточно для того, чтобы заподозрить в причастности к похищению Юрия. Очень прошу вас установить личность молодого человека, с которым Илона проводит время в отсутствие своего парня, то есть моего сына!»

– Вот как? Так вы полагаете, что вашего сына похитили? Но кому это могло понадобиться? Может, у него все же имеются недоброжелатели?

– Мой сын – очень добропорядочный и отзывчивый человек! У него нет и не может быть врагов! И имейте ввиду то, что у меня имеются связи на центральном телевидении! У меня много знакомых, которые сделают все для того, чтобы помочь моему сыну. Если вы сейчас же не направите своих сотрудников по месту жительства Юрия, то я обращусь не только на телевидение, но и к представителям прессы! Почему вы бездействуете в то время, когда мой мальчик, возможно, находится в опасности? В сложившихся обстоятельствах промедление подобно смерти! Лично мне дорога каждая минута, а вам? Что, если моего мальчика сейчас пытаются?

– Да с чего вы взяли, что вашему сыну вообще что-то угрожает?! Может, он уехал в командировку и забыл предупредить об этом вас? Ну, какие у вас имеются основания для того, чтобы поднимать панику?

– Вы должны немедленно допросить девушку Юрия. Мы теряем время! Если бы вы не задавали так много бесполезных вопросов, то застали бы в квартире Илоны её крайне подозрительного друга.

– А до утра это важное дело никак не подождет? Ну для чего нам нужен приятель подружки вашего сына? Изменив Юрию, Илона не допустила нарушение закона!

– Я ничего не утверждаю, однако необходимо проверить

обе версии.

– Дааа...? И о каких таких версиях вы говорите?

– Нужно срочно допросить Илону и её приятеля! Что же касается работы Юрия в музее... Думаю, что здесь я смогу оказать следствию посильную помощь. Необходимо установить, чем именно в последние дни был занят Юрий. Возможно, к нему кто-то обращался в частном порядке. Я непременно это выясню.

– Я думаю, что вы преувеличиваете масштабы опасности. Займитесь лучше своим здоровьем! На вас же лица нет!

Перехватив негодующий взгляд Татьяны Витальевны, следователь Куменков глубоко задумался. Его посетило неприятное чувство. «А что, если у этой дамы и в самом деле большие связи? – подумал Анатолий Викторович, – А вдруг вышестоящее начальство решит, что у меня имелись все основания полагать, что гражданин Волков Юрий Леонидович находится в опасной ситуации? А что если заявительницу хватит удар? Дааа... У меня могут появиться крупные неприятности!»

«Для того, чтобы вас успокоить, я готов съездить по указанному вами адресу и побеседовать с гражданской... Напомните мне, пожалуйста, фамилию подруги вашего сына», – задумчиво произнес следователь Куменков. «Войцеховская, – сообщила Татьяна Витальевна, – Илона Войцеховская. Она занимается журналистикой, ведет колонку криминальной хроники в газете «Новости Добродеевска».

— Это очень существенное уточнение. С этой особой и впрямь будет очень интересно побеседовать! Я сейчас же оформлю вызов и свяжусь с оперативным отделом. А вас я попрошу вернуться домой и отдохнуть. Обещаю держать вас в курсе дела. Остальные рабочие моменты мы обсудим с вами завтра. Думаю, что нам все же имеет смысл побеседовать с другой гражданки Войцеховской. Она ведь не состоит в браке с гражданином Волковым? Почему бы ей просто не разорвать с ним отношения? Это было бы честнее!

Не прошло и пятнадцати минут, как группа сотрудников полиции в составе следователя Куменкова и двух оперативных сотрудников выехала на адрес. Анатолий Викторович ругал себя за то, что на разговоры с заявительницей он потратил слишком много времени. «Вместо того, чтобы с самого начала как можно более подробно расспросить о пропавшем реставраторе Волкове и его гражданской жене, я занимался уговорами заявительницы! — А ведь Татьяна Витальевна права! Если основания для возбуждения уголовного дела все же найдутся, то следствие будет отрабатывать две версии: работа и личная жизнь пропавшего гражданина Волкова Юрия Леонидовича!»

Оказалось, что Анатолий Куменков не зря сетовал на собственную медлительность. В квартире Татьяны Витальевны сотрудники полиции не застали друга Илоны Войцеховской. Сама же девушка отказалась предоставить какую-либо информацию о молодом мужчине, побывавшем у нее в гостях.

«С каких это пор сотрудники полиции безо всякого повода начали интересоваться личной жизнью граждан? – возмущалась журналистка, – Мой друг женат, и я не собираюсь разрушать его семью! А вам лучше покинуть эту квартиру, потому что ни я, ни мой знакомый не совершили ничего противозаконного!» На вопрос следователя Куменкова о том, куда запропастился сын собственницы этой квартиры, Илона лишь неопределенно пожала плечами. Это было странно, однако для официального допроса девушки у сотрудников полиции оснований не было.

Не обнаружив ничего подозрительного, следователь и оперуполномоченные решили покинуть квартиру Татьяны Витальевны Волковой. Однако внутреннее чутье опытного следака твердило Анатолию Викторовичу о том, что он только что упустил важное звено предстоящего расследования. Испытывая невероятные угрызения совести, следователь Куменков решил рискнуть. «В конце концов, я отрабатываю обращение гражданки Волковой! – успокоил себя Анатолий Викторович, – Что если её сын и в самом деле попал в беду? По всему выходит, что главным носителем информации в данном деле является именно Илона Войцеховская!»

Незаметно достав из кармана хитроумное устройство, именуемое в народе жучком, следователь Куменков сделал вид, что заинтересовался богатой библиотекой Татьяны Витальевны. Яркие обложки книг по изобразительному искус-

ству и в самом деле выглядели довольно привлекательно. Не усмотрев в действиях следователя ничего странного или подозрительного, Илона позволила незваному гостю осмотреть книги. Между страницами одной из них Анатолий Викторович и пристроил миниатюрный прибор для негласной прослушки, позаимствованный в криминалистической лаборатории Петра Петровича. Опытный криминалист всегда располагал «запасными шпионскими штучками», которые охотно одалживал сотрудникам, пользующимся его уважением.

«Будем надеяться на то, что с помощью жучка Петровича мы сможем добыть хоть какую-нибудь информацию, – подумал Анатолий Викторович, – И неплохо было бы присмотреть за этой квартирой и проживающими в ней гражданами. Очень хочется верить в то, что Юрий Волков с утра появится на работе. Нужно бы наведаться и туда. Вот только плохо, что оснований для этого у меня маловато. Зато Татьяна Витальевна, будучи бывшей сотрудницей музея, наверняка сможет добыть полезную информацию!»

Анатолий Викторович очень хотел верить в то, что Юрий Волков и жив, и здоров, и находится в безопасности. Старший следователь Куменков работал в следственном отделе местного отдела полиции более семи лет. За это долгое время ему приходилось сталкиваться с самыми мудреными ситуациями. Якобы пропавшие без вести граждане находились самым неожиданным образом, чем ставили в тупик не только своих родственников, но и сотрудников правоохранитель-

ных органов. «Но что, если гражданин Волков не явится на работу завтра, то есть уже сегодня, утром? – подумал Анатолий Викторович, – Будет ли это означать то, что он попал в беду, и его жизни угрожает реальная опасность?»

Немного подумав, следователь Куменков пришел к выводу о том, что первым делом ему следует просмотреть полицейские сводки за предыдущие сутки. Что если с Юрием Волковым произошел банальный несчастный случай? Кроме того, молодой человек мог влюбиться в другую девушку! Так или иначе, было еще очень рано выстраивать какие-либо предположения. Однако следователь Куменков поймал себя на том, что искренне переживает за судьбу Юрия Волкова. Решив, что ему передалось волнение Татьяны Витальевны, он попытался отделаться от дурных мыслей и заняться делом. Ему предстояла большая работа, для начала которой необходимо было найти железобетонные основания.

Оставив оперативников дежурить возле дома Волковых, следователь Куменков вернулся в отдел полиции. Идти домой не было никакого смысла. Выпив чашку чая с чудом сохранившимся бутербродом, Анатолий Викторович прилег на старый, не очень удобный диванчик. Следователь понимал, что перед началом нового трудового дня ему необходимо хотя бы немного поспать.

Глава 4. Неожиданная встреча

Татьяна Витальевна была воистину мудрой женщиной. Она видела людей, можно сказать, насквозь. «Следователь Анатолий Куменков производит впечатление отличного специалиста и порядочного человека! – отметила для себя Татьяна Витальевна, – Ему можно доверять. Однако возвращаться на дачу мне совсем не хочется. Может, мне стоит напроситься на ночлег к подруге? Нет, пожалуй, это не удобно, ведь уже час ночи!»

Возвращаться в свою городскую квартиру Татьяне Витальевне не хотелось. Во-первых, она не хотела мешать следователю и оперативным сотрудникам выполнять их работу, а во-вторых, расстроенную женщину совсем не радовала перспектива предстоящей встречи с жестокосердной Илоной. Немного подумав, Татьяна Витальевна решила вернуться на автовокзал для того, чтобы дождаться утра и подумать над тем, что делать дальше. В её мудрой голове уже начал складываться вполне разумный план предстоящего расследования. «В первую очередь мне следует навеститься в наш музей! – решила Татьяна Витальевна, – Вначале я побеседую с сотрудницами, а затем договорюсь о встрече с директором. Думаю, что Михаил Юрьевич согласится пообщаться с известным в городе реставратором и искусствоведом. Хотя... Вполне возможно, что господин Горемыкин затаил

на меня обиду. Ведь он уверен в том, что я намеренно сма- ниваю к себе его состоятельных клиентов. Надеюсь, что на самом деле Михаил Юрьевич не такой обидчивый и мелоч- ный, каким я его себе представляю! Я непременно выясню то, какую работу выполнял Юрочка перед тем, как...». Не выдержав тягостного напряжения, порожденного страшной неопределенностью, женщина разрыдалась. Пронзительная боль сковала её уставшее сердце. Татьяна Витальевна успе- ла сунуть под язык таблетку валидола, но лекарство не по- могло. Все произошло так быстро, что она не успела позвать на помощь кого-нибудь из сотрудников автовокзала. Прова- ливаясь в темную пустоту безысходности, Татьяна Витальев- на сожалела лишь о том, что не успела помочь своему един- ственному сыну.

А в это время железнодорожный состав уносил Юрия Волкова все дальше и дальше от преследовавших его пре- ступников. Сколько времени прошло с того времени, когда он вырвался из рук своих похитителей? Об этом наш беглец не знал. Оказавшись на грузовой платформе спасительного поезда, он пытался определить направление его движения. Измученный скитаниями по зимнему лесу, молодой человек мирно дремал, удобно привалившись к одному из новеньких автомобилей. Однако отогревшиеся пальцы правой ноги не давали Юрию погрузиться в глубокий, восстанавливающий силы сон. Молодому человеку нужна была срочная медицин- ская помощь, однако он не имел ни малейшего представле-

ния о том, где её можно получить.

Очнувшись от очередного погружения в тревожное необытие, Юрий понял, что железнодорожный состав остановился. Осторожно оглядевшись по сторонам, молодой человек попытался сориентироваться относительно места его нахождения. Знакомые виды поселковой застройки показались ему до боли знакомыми. Юрий понял, что находится недалеко от своего родного городка.

«Каким образом я смогу попасть домой? – озадаченно подумал Юрий, – Похитители забрали у меня и телефон, и деньги. Хорошо, что обмороженная нога стала беспокоить меня меньше. Однако мне всё равно следует обратиться за медицинской помощью. Нужно постараться сделать это так, чтобы не привлечь к себе излишнего внимания. Ведь я не имею ни малейшего понятия о том, кому понадобилось меня похищать! Боюсь, что домой я вернуться не могу. Это опасно для жизни. Пока я не установлю, кому именно я перешел дорогу и что от меня нужно жестокому похитителю, моя жизнь будет находиться в опасности!»

После недолгих размышлений Юрий пришел к выводу о том, что злоумышленникам будет очень сложно напасть на его след. Ведь от прошлой, спокойной и размеренной жизни, у него почти ничего не осталось! В памяти сообразительного музейного работника всплыли сюжеты из детективных сериалов с очень запутанными и неожиданными сюжетами. «А что, если создать видимость собственной смерти? – подумал

Юрий, – Если мне удастся этот трюк, то я смогу действовать более решительно и открыто. Вот только нужно найти способ инкогнито навестить матушку. У неё большое сердце, и лишние переживания ей совершенно противопоказаны!»

Выбрав подходящий момент, Юрий покинул свое укрытие и ловко спустился на землю с открытой платформы железнодорожного состава. Ему удалось сделать это незаметно. Обычно ближе к полудню на железнодорожной станции «Сергеевск» бывает очень многолюдно. В это время суток сюда прибывает несколько составов, но в тот момент, когда наш беглец покидал свое временное убежище, поблизости не оказалось ни одного человека. Неужели переменчивая судьба решила вновь повернуться лицом к человеку, жизнь которого несколько часов назад висела на волоске?

По жизни Юрий всегда считался удачливым и счастливым человеком, которому удается воплотить в реальность почти все свои замыслы. Однако в последние сутки что-то пошло не так. Скромный трудяга Юрий Волков попал в передрагу, выбраться из которой было не так-то легко. Прежде чем задуматься о том, каким образом он сможет вернуться домой, молодой человек должен был попасть на прием к врачу или хотя бы фельдшеру. Юрия все еще беспокоила боль в правой ступне и пальцах ног. А еще ему очень хотелось есть. От голода у парня кружилась голова и подгибались колени.

«Кажется, моя удача решила немного отдохнуть, – не без сарказма подумал Юрий, – Надеюсь, что переменчивая фор-

туна всё еще со мной, и со всем скоро я смогу вернуться домой! Мои бедные ноги сегодня болят гораздо меньше, но это еще ни о чем не говорит. Мои ступни еще не посинели, но они заметно опухли, особенно правая. Мне непременно нужно обратиться за медицинской помощью к специалисту, который сможет поставить меня на ноги!» Не успел Юрий закончить эту вполне здравую мысль, как ему на глаза попалось здание с вывеской, характерной для учреждений здравоохранения.

Это был поселковый фельдшерско – акушерский пункт. Он был открыт для посещений, однако Юрий опасался того, что его здесь не примут. Молодой человек был в курсе того, что каждый человек, проживающий в сельской местности, прикреплен к конкретному врачу или фельдшеру. Именно по такому принципу на селе осуществляется первичная медико-санитарная помощь. Мог ли рассчитывать на квалифицированную медицинскую помощь бродяга без документов и сколь-нибудь правдоподобной истории? По вполне понятной причине чудом спасшийся беглец до поры до времени намеревался хранить строгое инкогнито. Пару раз в дезориентированном сознании Юрия промелькнула мысль о том, что ему стоит обратиться в полицию. Однако он не готов был рисковать. «Я попал в сложную передрагу! Не зная о том, кто друг, а кто враг, мне будет сложно принять какое-либо решение. Прежде, чем действовать, нужно самому во всем разобраться!» – пришел к выводу Юрий.

Немного подумав, музейный работник решительно направился к входу в фельдшерско-акушерский пункт. Это был рискованный шаг, но другого выхода у бедного скитальца не было. Дверь поселкового медицинского пункта была открыта. Хозяином этого оазиса поселковой медицины оказался немолодой, умудренный опытом фельдшер Иван Захарович. Так уж случилось, что накануне вечером к нему в гости приехали сын и внук. Пожилой медик отметил встречу с близкими ему людьми так, как и положено у добропорядочных селян. По этой простой причине у Ивана Захаровича болела голова. Ему хотелось пить и спать. В этот день гостеприимный фельдшер надеялся закончить работу пораньше. Общение с бродягами, не имеющими полисов ОМС, в планы Ивана Захаровича совсем не входило.

«Здравствуйте, уважаемый! – поздоровался Юрий, – Простите меня за беспокойство, но мне очень нужна ваша помощь! Видите ли, в чем дело? Я заблудился в здешних бескрайних лесах! Проблуждав в чащобе более суток, я вышел в незнакомый населенный пункт. У меня распухли ступни ног, особенно правая, и безумно болят пальцы. Как бы мне устранить последствия недавнего обморожения?»

Фельдшер молча воззрился на своего странного пациента. В его глазах читалось явное недоверие. «Как, скажите на милость, вас занесло в наши леса? И давно вы злоупотребляете?» – произнес Иван Захарович тоном, в котором угадывалась неприкрытая укоризна.

– Что вы имеете в виду? И чем я, по-вашему, злоупотребляю?

– Спиртным, конечно. Как такой симпатичный и, я бы даже сказал интеллигентный, молодой человек, как вы, мог докатиться до такой жизни?

– До какой такой жизни я докатился? Мой образ жизни вполне соответствует нравственным устоям нашего общества! Я совершенно ничем не злоупотребляю!

– Ни один здравомыслящий человек не потащится в лес в такую стужу! Почему бы вам не сказать правду? И где ваши собутыльники?

– Какую правду? Какие собутыльники? Их у меня нет и никогда не было. Да перестаньте же вы, наконец, говорить загадками! Поможете вы мне или нет?

– Если не хотите, можете не рассказывать. Я уже и сам догадался о том, что вы не рассчитали дозу спиртного и уснули на улице, возможно под чьим-нибудь забором. Вряд ли вы получили обморожение ступней будучи в валенках. Ведь руки-то у вас, как я вижу, в порядке! Значит, валенки и полушубок вы где-то уже успели позаимствовать. Я даже подозреваю то, что вы явились сюда вовсе не за медицинской помощью. Вам нужна помощь иного рода!

– И какая же мне, по-вашему нужна помощь?

– А какая помощь нужна человеку, которому нужно похмелиться после хорошего застолья накануне вечером? Бьюсь об заклад по поводу того, что вы пришли сюда в на-

дежде на то, что у меня найдется несколько капель спирта. Вы сейчас, наверное, расскажете мне о том, что деньги у вас украли. А еще у вас украли документы и ключ от дома. Я прав?

Юрий не нашелся, что ответить умудренному опытом эскулапу. Ведь он твердо решил сохранить тайну своего похищения до того момента, когда будут установлены личности дерзких преступников. Что в сложившихся обстоятельствах мог предпринять человек, не понимающий, что именно происходит вокруг его скромной персоны?

Юрий вздохнул и постарался изобразить на своем лице искреннее раскаяние. «Да, вы правы, доктор! – горестно произнес молодой человек, уставившись в пол, – Я очень рассчитываю на сострадание и понимание с вашей стороны! Если бы вы согласились мне помочь, то я запечатлел бы ваш портрет прямо здесь, на этой безликой стене! Такой мудрый и проникательный человек как вы заслуживает того, чтобы на него ровнялись будущие поколения наших медработников!»

Юрию стало стыдно за тот бред, который он только что выдал. Молодой человек покраснел и опустил голову. Этот неожиданный порыв был истолкован Иваном Захаровичем по-своему. Пожилой фельдшер решил, что незванный посетитель сельского медпункта устыдился собственной лжи и, вероятно, задумался над своей, можно сказать, загубленной жизнью. Кроме того, Юрий сумел задеть струны тонко ор-

ганизованной души выдавшего виды фельдшера. «Я люблю искусство! – неожиданно заявил Иван Захарович, – Когда ты сможешь приступить к написанию моего портрета?»

– Я приступлю к работе сразу после того, как вы меня подлечите и накормите!

– Ха-ха! Ну ладно, давай посмотрим твои ступни! Раздевайся, разувайся и ложись на кушетку!

Юрий снял с себя полушубок, вылез из теплых валенок и разлегся на кушетке. Видимо Иван Захарович не ожидал увидеть реально обмороженные ноги гостя. Ведь седой медик был уверен в том, что парень пришел для того, чтобы угоститься горячительным напитком. Вокруг его живописного поселка простирались леса, богатые грибами и ягодами. Поэтому здесь всегда было многолюдно. Но почему пожилой фельдшер решил, что приведенная Юрием причина для визита в поселковый медицинский пункт являлась лишь предлогом для того, чтобы завязать нужное знакомство?

Дело в том, что Иван Захарович все еще испытывал дискомфорт в связи с излишне принятым спиртным. Вечером предыдущего дня он хорошо отдохнул и нуждался в поправке здоровья. Однако фельдшер Забиякин был человеком воспитанным и отчасти интеллигентным, а потому опохмел в одиночестве считал проявлением дурного тона. В лице несчастного скитальца, прибывшего за помощью в фельдшерско-акушерский пункт, Иван Захарович увидел человека, с которым можно завести дружбу. Однако обмороженные

пальцы ног пациента свидетельствовали о том, что валенки на его ноги попали совсем недавно. «В чем же этот тип блуждал по лесу? – подумал фельдшер, – Видимо, на нем была обувь, не приспособленная для прогулок по зимнему лесу. Но для чего этому парню вообще понадобилось скитаться вокруг поселка? И где это, хотелось бы мне знать, он нашел валенки? А тулупчик-то явно с чужого плеча! Должно быть, теплую одежду он попросту украл! Сейчас этот бандит с большой дороги порешит и меня!»

Иван Захарович побледнел и начал быстро креститься. От сильного страха его зубы начали стучать так, что Юрий опасно покосился на входную дверь. «А ведь в этот медицинский пункт очень напоминает проходной двор. Сюда в любой момент может кто-нибудь войти! – ужаснулся Юрий, – И что это интересно, обо мне подумал этот эскулап? Кажется, он считает меня преступником! Однако о своих злоключениях я не могу ему рассказать. Что же делать? Придется сочинить какую-нибудь жалостливую историю!»

«Вы меня раскусили! – неожиданно заявил Юрий, – Я все не хотел вас обманывать, но сказать правду я не мог. Однако, вижу, что мне придется это сделать!» Бедный фельдшер начал шевелить губами и бормотать что-то бессвязное. Он тяжело опустился на стул и пальцем указал Юрию на застекленный шкаф, в котором лежали упаковки каких-то таблеток. «Кажется, у бедняги случился удар! – испуганно подумал реставратор, – А если он скончается от сердечного при-

ступа? Этого я уже не смогу пережить! Нужно срочно придумать что-то действенное! Кажется, я знаю, что нужно делать в таких случаях! Просто нужно взять себя в руки!»

Юрий опрометью бросился к заветному шкафу с медикаментами. Судорожно перебирая упаковки с таблетками, он увидел знакомое название. Это был нитроглицерин. Молодой человек знал, как и в каких случаях его следует принимать. У его матушки было больное сердце, а потому этот лекарственный препарат всегда имелся в её аптечке. Юрий взял таблетку нитроглицерина и засунул её в рот фельдшера, который, по всей видимости, собирался предстать перед всевышним. Молодой человек окружил бедолагу такой заботой, о которой тот не мог даже мечтать. «Может, стоит вызвать машину скорой помощи? – поинтересовался Юрий, – Как вы себя чувствуете? Чем я могу вам помочь?»

Юрию опять повезло. Иван Захарович явно передумал умирать. Он открыл глаза и удивленно воззрился на Юрия. В этот момент фельдшер видел перед собой вовсе не бандита с большой дороги, а вполне себе отзывчивого и сообразительного парня. «И что это я себе надумал? – подумал Иван Захарович, – Почему я решил, что этот парень желает мне зла? Ему нужна моя помощь, а что же я? Разлегся на кушетке с сердечным приступом. Меня спас пациент, которому я до сих пор не помог!»

Иван Захарович приподнялся на локтях и попросил Юрия принести ему воды. «Кажется, я напугал вас до такой сте-

пени, что у вас случился сердечный приступ!» – произнес Юрий таким голосом, как будто и впрямь был в чем-то виноват. «Нет, друг мой! – ответил фельдшер, – Я уже не молод и не совсем здоров. А вчера ко мне приехали родственники. Ну, и сам понимаешь... Вот меня и прихватило. А что ты мне говорил о своих ночных похождениях? Кажется, ты собирался в чем-то признаться!»

– Мне изменяет моя девушка! Её парень живет в этом посёлке. Вначале мне удавалось держать предательницу в поле своего зрения, но потом она как будто бы испарилась. Я пытался выяснить, где она встречается со своим любовником, однако мне это не удалось. Валенки и тулуп я нашел в одном из сараев. Воровать я не хотел, просто зашел погреться. Дверь была открыта. Я решил, что немного погреюсь, а перед отъездом в город надену свою одежду, а чужую верну на прежнее место. Про документы и деньги я, конечно же, забыл. О существовании нечистых на руку людей я как-то не подумал. Боюсь, что мое положение является неисправимо плачевным.

– Ну ты, парень, даешь! Иди скорее за своей одеждой, документами и деньгами! Одежда, которую ты подобрал, далеко не новая. Она ничего не стоит. А твоя-то, небось, новая да модная! Не ровен час, унесут твое добро! Ну, чего же ты сидишь? Ноги болят? Есть у меня чудодейственное средство! Спасу я твои ноженьки!

– Спешить мне, к сожалению, некуда.

– Как это? Почему?

– Мою одежду, а также документы и деньги уже кто-то унес! На том месте, где я всё это оставил, уже ничего нет. Я уже опоздал. Я упустил всё, что мог!

– А я то и в самом деле решил, что ты бандит с большой дороги! Извини, за то, что плохо о тебе подумал! Ты – настоящий мужик! А насчет девушки ты не переживай! Если невеста ушла к другому, то неизвестно, кому повезло! Предлагаю пропустить по рюмочке за знакомство!

– А вам можно? У вас же только что случился сердечный приступ!

– Я только пригублю! У меня здесь и картошечка, и сальце имеется!

Во время непродолжительного застолья Иван Захарович окончательно убедился в том, что его пациент – «настоящий мужик». Желая как-то отблагодарить своего спасителя, фельдшер Забиякин подарил Юрию деньги на билет до его родного города. Простившись с новым знакомым, музейный работник отправился на автовокзал. Стараясь не привлекать к себе излишнего внимания, Юрий занял темный угол, образовавшийся между книжным киоском и продуктовым ларьком. Там он и просидел до отправления автобуса до города Добродеевска.

Глава 5. Путь домой

Оказавшись в автобусе, Юрий никак не мог отделаться от неприятных мыслей. Хорошо развитая интуиция твердила парню о том, что смерть идет за ним по пятам. «Кажется, после приезда в Добродеевск мне не придется рассчитывать ни на что хорошее! – огорченно подумал Юрий, – А что, если в мое отсутствие должно было произойти что-то очень страшное? Мой побег спутал похитителям все карты. Однако они могли приступить к реализации своего преступного плана! Знать бы только, в чем именно он заключался!»

На душе у Юрия стало совсем скверно и горестно. После долгих раздумий он убедился в правильности вывода о необходимости проведения собственного расследования. Боль в ногах начала понемногу отступать. «Видимо, опухоль спала, – подумал Юрий, – Иван Захарович – настоящий волшебник! Его уникальное снадобье и впрямь творит чудеса! Теперь главное: не поддаваться панике. Нужно отдохнуть и все как следует обдумать!»

Юрий закрыл глаза и попытался обдумать сложившуюся ситуацию. Молодому человеку казалось, что он упускает какую-то очень важную деталь. Однако его мысли путались, а отяжелевшие веки упорно закрывали глаза. Усталость и томительная неопределенность взяли свое, и Юрий уснул. Однако отдохнуть, как следует, молодому человеку не удалось.

Ему приснился кошмар.

В своем сновидении Юрий оказался на месте человека, подозреваемого в краже каких-то музейных ценностей. Молодой человек не сразу понял то, что речь шла о картине, которую ему передал на реставрацию директор музея. «Да ведь это полотно не представляет собой особой ценности! – попытался оправдаться сотрудник музея, – Какой смысл красть именно его?» Юрий и в самом деле не понимал, кому понадобился не очень хорошо сохранившийся холст, который, к тому же, принадлежал кисти никому не известного художника. По словам директора музея Горемыкина, картина была написана кем-то из современных художников. Однако злобный следователь имел на этот счет другое мнение. «А может, дело не в самой картине, а в том, что на ней изображено? – ехидно спросил защитник правопорядка, – Возможно, вы заметили нечто такое, что натолкнуло вас на преступную мысль. Кроме вас, никто не мог совершить кражу картины! В мастерскую музея после вашего ухода никто не заходил! Это неопровержимый факт! Если вы не будете сотрудничать со следствием, то вам грозит наказание в виде лишения свободы на очень длительный срок!»

– Да за что? Я не имею никакого представления о том, куда мог деться этот злосчастный пейзаж! Кому он вообще мог понадобиться? Ради чего было так стараться? В музее повсюду установлены камеры видеонаблюдения. Кроме того, имеется охрана и сигнализация!

– Да, да, в ваш музей сложно проникнуть постороннему человеку. Преступником является кто-то из музейных работников. А, может вы кому-нибудь рассказали о том, что увидели на картине? Что было изображено на холсте, кроме деревьев, кустарников и кротовых нор? Странная какая-то композиция.

– И чего еще? Вы сказали кротовых нор? Да, да, на холсте были изображены еще какие-то холмики, которые совершенно не вписывались в общую композицию. Так вы полагаете, что картина несет в себе какую-то информацию? Она зашифрована в общем сюжете, то есть, наоборот, выпадает из него.

– А вы, как я погляжу, схватываете все налету! Так вы действительно не имеете отношение к краже картины?

– Ну, конечно же, не имею! В нашем музее имеются экспонаты, которые имеют гораздо большую ценность, чем похищенная картина современного художника. Или нет? Ах да, вы ведь сообщили о зашифрованной информации.

– Ничего я вам не говорил! Не смейте меня оговаривать! Следователь, который вел допрос Юрия даже покраснел от возмущения. Он был раздосадован излишней сообразительностью допрашиваемого им лица. Получалось, что подозреваемый Волков догадался обо всем благодаря тому, что вопросы следователя оказались слишком прямолинейными. «А ведь следователь явно чего-то боится! – догадался Юрий, – Или кого-то. Бред какой-то! Что это за шпионские

игры? Какая еще зашифрованная информация?!»

Делая очередную остановку, автобус резко затормозил. Юрий проснулся, но прийти в себя он не мог еще довольно продолжительное время. Сновидение парня было настолько реальным, что он попытался поразмышлять на тему самого пейзажа. Однако очень скоро Юрий рассердился на самого себя. «И о чем я только думаю? При чем здесь пейзаж? Какая еще зашифрованная информация? Отсутствие нормальной композиции – это еще не повод для шпионских игр! Наличие холмов среди березок средней русской полосы – признак дурного вкуса художника, а точнее, невежды, который возомнил себя творцом! Сейчас я должен думать вовсе не о пейзаже!»

В настоящее время перед Юрием стояла вполне определенная задача. Он должен был связаться с матерью для того, чтобы оградить её от лишних волнений. Молодой человек не сомневался в том, что Татьяна Витальевна уже знает о неожиданном исчезновении сына. «Скорее всего, мама уже обратилась в полицию, – предположил Юрий, – Странно, но я почему-то не уверен в том, что Илона озадачилась причиной моего длительного отсутствия. Мама была абсолютно права, утверждая то, что моя девушка страдает махровым эгоизмом. Однако я не могу исключать того, что Илона находится в беде».

Рассуждая подобным образом, наш беглец не заметил того, как рядом с ним оказался новый пассажир. Дама, зани-

мающая соседнее место, вышла на очередной остановке. Теперь освободившееся место занимал не очень молодой, но достаточно крепкий и энергичный мужчина. Несмотря на то, что в автобусе было достаточно тепло и даже жарко, он оставался в зимней стеганой куртке и вязаном шарфе, скрывавшем добрую половину его лица. Юрий не обратил на мужчину никакого внимания потому, что тот проспал всю дорогу до Добродеевска. Во всяком случае, так казалось Юрию. Но так ли это было на самом деле?

На мирно дремлющего пассажира не обратил внимания никто из людей, находящихся в салоне рейсового автобуса. Однако Юрий должен был заметить то, что сидящий рядом с ним человек проявляет к нему ничем не объяснимый интерес. В момент резкой остановки автобуса он, как будто бы случайно, задел Юрия плечом. Вежливо извинившись, незнакомец пересел на другое место, где, видимо, собирался продолжить просмотр приятных снов. Действия соседа ничем не заинтересовали Юрия, который обдумывал план своих дальнейших действий.

По прибытии в свой родной город начинающий реставратор должен был как можно более быстро и незаметно попасть на дачу, где должна была находиться Татьяна Витальевна. Молодой человек понял, что для этого ему придется обратиться за помощью к кому-нибудь из знакомых. Но кому из них Юрий мог доверить жизнь, причем не только свою? Он опасался того, что с близкими ему людьми могло произойти

что-то очень неприятное, угрожающее их безопасности.

«Человек, организовавший мое похищение, явно относится к числу моих близких знакомых, если не друзей! Этим злодеем может оказаться кто угодно. Ведь я даже не представляю себе того, в чем заключается причина моего похищения! Значит, я не могу доверять никому!» – рассудил беглец, чудом выбравшийся из заточения. Но так ли это было на самом деле? Неужели в окружении Юрия Волкова не было человека, на которого можно было бы положиться даже в самых неожиданных и опасных ситуациях?!

От поселка Сергеевска до родного города Юрия на автомобильном транспорте можно было доехать за полтора часа. За это время наш беглец должен был разработать план своих дальнейших действий. Однако сделать это было не легко, поскольку вволю настрадавшийся парень никак не мог решить возникшую дилемму. «У кого из друзей или просто знакомых людей я мог бы провести ночь или, в крайнем случае, две? – задумался Юрий, – Кому я могу доверять больше, чем себе самому? Удивительно, но таких знакомых у меня нет. Сотрудницы музея слишком общительны. Они всегда найдут повод для разговора. Бывшие однокурсники могут меня не понять. Получается, что в трудную минуту мне совершенно не к кому обратиться!»

Неожиданно Юрий вспомнил о завхозе Любочке. Это была незаметная девушка, которая совершенно не заботилась о собственной внешности. Удивительно, но Юрий видел Лю-

бовь Викентьевну Альбицкую только в халате. У начинающего реставратора сложилось такое мнение, что у этой девушки и одежды-то другой не имеется. Впрочем, Любочке некогда было думать о таких мелочах, как модная одежда, симпатичная прическа или модельная обувь. Однако при всей своей замкнутости и безразличия к самой себе, Любовь Альбицкая была человеком, на которого всегда можно было положиться. Именно к ней и отправился удачливый беглец после прибытия в славный городок Добродеевск.

Юрию вновь повезло. Любочка Альбицкая была дома одна. Её престарелая бабушка отбыла в гости к родственникам, что в сложившихся обстоятельствах было очень своевременно. Девушка очень удивилась неожиданному приходу Юрию. Однако она даже не подумала о том, чтобы начать читать нравоучения или просто приставать к гостю с неприятными вопросами. А ведь ей было, о чем расспросить неизвестно куда запропастившегося коллегу! Однако Юрий Волков выглядел, мягко говоря, неважно. Впалые щеки и темные круги под глазами говорили о том, что парню за последние сутки пришлось пройти много испытаний. Кроме того, Юрий не нашел возможности побриться, что само по себе говорило о многом. Молодой человек предстал перед завхозом Любочкой в старой одежде, что называется, с чужого плеча.

Опасаясь за состояние здоровья Юрия, Любовь Викентьевна проявила завидную выдержку и такт. Любая другая дама поспешила бы засыпать парня вопросами, а может

быть, даже сообщить о нависшей над ним бедой. Дело в том, что за время отсутствия Юрия, в музее изобразительного искусства произошло неприятное происшествие. Злоумышленник или злоумышленники совершили кражу картины, к реставрации которой Юрий приступил накануне своего исчезновения. Подозрения полицейских пали на сотрудника музея, у которого в работе находился похищенный пейзаж. Но верила ли в виновность Юрия Любовь Альбицкая?

Эта сотрудница музея изобразительного искусства никогда не спешила с выводами. Она любила порядок и определенность. Любовь Викентьевна самостоятельно пыталась разобраться всегда и во всем. Имеющуюся у неё информацию девушка решила доводить до гостя частями, так сказать, дозированно. Первым делом Люба пригласила парня к столу и накормила его прекрасным борщом, приготовленным по рецепту её бабушки. После сытного обеда Юрий рассказал девушке обо всем, что с ним произошло. По её глазам молодой человек понял, что его рассказ выглядит не совсем правдоподобно. Оказалось, что одновременно с Юрой из его кабинета пропал холст, принятый им на реставрацию. В такие совпадения Юрий не верил. «Меня подозревают в краже картины?! – изумился реставратор, – Меня считают вором? Может, все мои неприятности связаны именно с похищенным холстом? Но смогу ли я доказать то, что не причастен к музейной краже?! Боюсь, что в мою невиновность не сможет поверить никто!»

– Я тебе верю! Но думаю, что следователь, который ведет дело о краже музейного экспоната, уверен в твоей причастности к этому преступлению. Уголовное дело в связи с кражей картины было возбуждено по заявлению нашего директора. Вряд ли следователь Куменков будет рассматривать другие версии. Придется нам действовать самостоятельно, на свой страх и риск!

– Ты сказала «нам»? Не хочешь ли ты сказать, что готова заниматься укрывательством лица, подозреваемого в музейной краже?

– Я готова помогать человеку, в невиновности которого не сомневаюсь! Я даже знаю, с чего нам следует начать это расследование!

– И с чего, по-твоему, нам следует начать наше расследование? Ведь мы не имеем ни малейшего представления о том, кто стоит за кражей картины!

– Если мы установим личности тех, кто тебя похитил, то, возможно, сможем выйти на след вора! Постарайся вспомнить что-нибудь о похитивших тебя людях! Нужно проанализировать состоявшийся между ними разговор. Наверняка преступники как-то друг к другу обращались!

– Я хорошо помню тот диалог. Однако это обстоятельство ничем не может мне помочь. Разговорчивые злодеи, о которых я тебе рассказывал, никак друг к другу не обращались. Однако они упоминали некоего Гвоздя. Что, если эта кличка известна в криминальных кругах? Нужно попытаться это

ВЫЯСНИТЬ.

– Об этом неплохо было бы поговорить с твоей Илоной! Ей можно доверять?

– Боюсь, что нет! В последнее время наши отношения дали трещину. Совместная жизнь с Илоной уже давно начала меня тяготить. Однако я не знал, как попросить её освободить мою квартиру и вернуться в свою. Хорошо, что все разрешилось как-то само собой!

– Во всей этой истории что-то не вяжется. Одна проблема тянет за собой другую. Здесь есть, что обсудить. Однако на долгие разговоры у нас нет времени. Моя бабуля скоро вернется домой. Думаю, что лучше ей с тобой не встречаться. Ни к чему нам лишние проблемы. Ты, кажется, собирался к Татьяне Витальевне на дачу?

– Да, да! Представляю, как волнуется моя бедная матушка! А ведь у неё больное сердце!

– Предлагаю тебе быстренько принять душ и переодеться в более приличную одежду. Кажется, мой дядя оставил у нас свою зимнюю куртку. Новая одежда существенно изменит твою внешность. Однако ехать к матери тебе опасно. Что, если возле дачи тебя уже поджидают бандиты?

– Да, да, конечно же, ты права! Но что же мне делать?

– Сейчас я вызову такси, и мы с тобой вместе поедем к Татьяне Витальевне. В дом войду я одна, а ты подождешь в машине меня и твою маму. Придется нам всем троим найти укромный уголок, чтобы вдали от посторонних глаз обсу-

дить сложившуюся ситуацию. Татьяна Витальевна – мудрая женщина! Она, наверняка, что-нибудь придумает!

Юрий даже не догадывался о том, насколько долгим окажется его путь в дачный поселок «Радужное». Молодому человеку предстояло еще одно трудное испытание. Нелегко пришлось и его матери. Узнав об исчезновении единственного сына, бедная женщина попала в больницу с сердечным приступом. Врачам удалось его купировать, и состояние Татьяны Витальевны стабилизировалось. Однако она была очень слаба. Переживания за сына не оставляли несчастной матери шансов на выздоровление. «Где сейчас мой мальчик? Что с ним происходит? Могу ли я ему чем-нибудь помочь? Мне остается лишь надеяться на то, что сотрудники полиции смогут найти Юрия. Он не мог исчезнуть вот так, неожиданно, никого, не предупредив о своем отъезде. Значит, с ним случилось что-то плохое! Даже страшно подумать о том, что могло произойти с моим мальчиком! До чего же не вовремя я попала в больницу!» – подумала Татьяна Витальевна сразу, как только пришла в себя.

А в это время оперативные сотрудники Никита Громов и Сергей Лазарев продолжали вести наружное наблюдение за домом Юрия Волкова. Скрытное наблюдение за этим объектом длилось почти двое суток. За это время, пропавший молодой человек самым кардинальным образом изменил свой процессуальный статус. Немногим более суток назад Юрий считался потерпевшим, теперь же он превратился в подозре-

ваемого.

Этим утром оперативным сотрудникам поступили данные о том, что директор городского музея изобразительного искусства обратился в полицию с заявлением о краже какого-то уникального полотна. Стоимость похищенного имущества пока еще не была установлена окончательно. По мнению Михаила Юрьевича, стоимость похищенной картины не была высокой, поскольку принадлежала кисти недостаточно опытного современного художника. Однако лицо, передавшее полотно музею, вправе рассчитывать на то, что оно будет выставлено на всеобщее обозрение. «Да, вы поймите! – доказывал сотрудникам полиции директор Горемыкин, – Речь идет не столько о похищенном произведении искусства, сколько о репутации музея! Что скажут люди, передавшие картину в дар нашему музею? Они убеждены в том, что сделали городу доброе дело! Картина, конечно, требовала серьезной реставрации, но она этого заслуживает! В конце концов, по окончании восстановительной работы мы смогли бы установить автора столь интересного пейзажа!»

«Если картина не представляла собой большой ценности в стоимостном выражении, то для чего она понадобилась похитителям?! – пытался понять дежурный следователь, – Если следовать вашей логике, то получается, что картину похитил тот, кто мог довести до конца работу по её восстановлению! Вы кого-нибудь подозреваете?»

– Я, конечно, не хочу голословно кого-либо обвинять, но,

думаю, что новый пейзаж мог похитить только человек, занимающийся его реставрацией.

– Вы думаете, что картину из музея похитил именно Юрий Волков? А кто еще имел доступ к реставрационной мастерской? Насколько я понял, в вашем музее повсюду установлены камеры видеонаблюдения. Наверняка, вы уже ознакомились со всеми видеоматериалами. Не заметили ли вы чего ни будь необычного?

– Я действительно просмотрел все записи, снятые с музейных камер видеонаблюдения. Однако ничего не обычного на них не зафиксировано. Картину не мог похитить никто, кроме Юрия. А если принять во внимание наличие охраны и сигнализации во всех помещениях музея, то вывод напрашивается сам собой.

Глава 6. Нелепые обвинения

Юрий Волков не появился дома ни в день своего исчезновения, ни двумя сутками позже. Надежды на возвращение парня таяли с каждым часом, однако оперативные сотрудники продолжали дежурить возле дома Волковых. По случайному стечению обстоятельств следователю Куменкову было передано уголовное дело, возбужденное по заявлению директора местного музея изобразительного искусства. Михаил Юрьевич Горемыкин заявил о пропаже одного из музейных экспонатов. Это была картина, написанная одним из художников современности. Правда, заявитель не мог точно ответить на вопрос о том, кто именно создал этот шедевр. Прежде, чем делать вывод об авторстве и стоимости картины, необходимо было очистить её от пыли и грибка. Именно этим и начал заниматься молодой реставратор музея изобразительного искусства. «По словам сотрудников музея, Юрий начал работу по восстановлению полотна, – сообщил директор Горемыкин, – Это очень длительный и кропотливый процесс. По неизвестной мне причине Юрий не выполнил порученную ему работу. Более того, реставратор Волков вообще перестал являться на работу. По имеющимся у меня сведениям, дома Юрий Волков не появлялся. Получается, что он отбыл в неизвестном направлении, прихватив с собой холст, над которым начал работать». «Вы, господин Горемыкин, са-

ми себе противоречите! – заметил следователь Куменков, – Вы ведь только что рассказывали мне о том, что холст, переданный вами Юрию Волкову, находился не в самом лучшем состоянии! Он нуждался в восстановлении, а это – очень длительная процедура! Кроме того, по вашим же словам, сотрудникам музея предстоит установить имя художника, создавшего этот шедевр. Насколько я понимаю, стоимость картины во многом зависит от того, кто её написал. Разве не так?»

– Юрий Волков, хоть и начинающий, но очень перспективный реставратор. У него могли возникнуть некоторые догадки. И я вполне допускаю мысль о том, что он мог обратиться за советом к его матушке. Татьяна Витальевна Волкова – известный в городе реставратор и искусствовед. Она знает толк в живописи и может определить время создания картины с одного взгляда. Что, если она ... Боже мой! Неужели из моего музея пропал бесценный шедевр?! Что, если Юрию и его матушке удалось установить истинную стоимость обнаруженного рабочими пейзажа?

– Картина попала в ваш музей случайно? Вы сказали, что её обнаружили рабочие? А у них самих не возникло мысли о том, что обнаруженная ими картина может стоить немалых денег?

– Видите ли, в чем дело? Мало того, что полотно было покрыто слоем въевшейся в него пыли и плесенью! Сам пейзаж выглядел как-то нелепо. У меня создалось такое впечат-

ление, будто художник вначале написал классический и довольно приличный пейзаж, а затем непонятно для чего дополнил его какими-то холмиками. Эти детали, конечно, выглядели вполне себе живописно, однако композиция была нарушена самым недопустимым образом!

– Вы очень интересно излагаете. Но как же вы, такой опытный сотрудник известного музея, не разглядели под слоем пыли бесценный шедевр изобразительного искусства? Что, если пейзаж, который был похищен из музея пока еще неустановленным лицом, был лишь маскировкой более раннего произведения живописи?

– Вы хотите сказать, что под верхним слоем картины мог быть обнаружен более ранний и, соответственно, более ценный пейзаж или, скажем, портрет?

– Почему вы не сделали экспертизу картины сразу после того, как она была передана вам одним из рабочих, обнаружившим её в грудe хлама, оставленного расселенными жителями?

– Однако... Вы неплохо изучили материалы дела! Вы пытаетесь вникнуть во все его детали. Однако я уверяю вас в том, что в день обнаружения пропавшей картины, для её досконального изучения не было никаких видимых оснований. Обычно второй слой краски наносят для того, чтобы безо всяких проблем вывезти картину за рубеж. Однако уродливо написанный пейзаж не может не вызвать вопросов у разбирающихся в живописи людей!

– Да... С вами трудно не согласиться. Но кто мог сознательно испортить вполне, как вы выразились, приличный пейзаж? Что вы думаете по этому поводу?

– Я как-то не задумывался на эту тему, но после того, как вы задали этот вопрос... Ерунда какая-то получается! Не вижу никакой логики, если только....

– Продолжайте, пожалуйста. Кажется, вы только что обнаружили логику в действиях лица, испортившего неплохой пейзаж!

– К сожалению, я могу лишь предполагать. Просто я подумал, о том, что художник, возможно, хотел оставить нам какую-то подсказку. Получается, что на готовый пейзаж его создатель нанес словно бы другую... Нет, не картину, а что-то вроде разметки?

– Видимо, в детстве вы увлекались остросюжетной литературой! Вы всерьез полагаете, что похищенную из музея картину можно рассматривать как карту, при помощи которой можно найти спрятанное сокровище?

– Мда... Действительно звучит как-то уж очень замысловато. Какие клады в наше время?!

На этом разговор между следователем Куменковым и директором музея изобразительного искусства Горемыкиным был окончен. Анатолий Викторович пришел к выводу о том, что представитель потерпевшего не причастен к краже музейного экспоната. «Нужно искать того, кому это выгодно! – подумал следователь Куменков, – Вряд ли рабочие имеют ка-

кое-либо представление о возможной ценности обнаруженной ими картины. Ведь, в таком случае, они не передали её директору местного музея! Значит, нужно установить прежнего владельца этого странного пейзажа! Кто мог настолько безжалостно его испортить? Неужели это сотворил художник, кисти которого принадлежит похищенный холст?»

Осознавая важность даже самых мелких и, казалось бы, незначительных деталей, Анатолий Викторович в очередной раз погрузился в изучение материалов уголовного дела. Он представил себе то, как выглядела похищенная картина первоначально, то есть до того момента, как чья-то варварская рука изобразила на ней какие-то нелепые холмы. «Хорошо, что сотрудники музея успели правильно зарегистрировать поступивший к ним экспонат! – подумал сотрудник полиции, – Благодаря их расторопности я имею возможность оценить похищенную картину хотя бы по её копии. А пейзаж-то очень даже впечатляет! Хотел бы я оказаться на месте художника, который нашел столь живописный уголок леса! Могу себе представить, каким восхитительным будет это полотно после реставрации! Вот бы узнать, где именно трудился создатель удивительного пейзажа!»

Следователь Куменков не относил себя к числу знатоков живописи, однако похищенная из музея картина произвела на него достаточно сильное впечатление. Стройные русские березки, украшающие собой опушку сказочного леса, пробудили в его душе почти забытые чувства. В целом карти-

на казалась воплощением гармонии и несбыточного счастья. Она была наполнена лиричными образами из детства и юности строгого правоохранителя. Мягкие переливы красок, игра света и тени, сочные тона, а также внимание к мельчайшим деталям натолкнули Анатолия Викторовича на мысль о том, что ранее он уже видел этот удивительный пейзаж. От просмотра копии картины, запечатлевшей березки на опушке леса, следователь Куменков получил ни с чем несравнимое эстетическое наслаждение и неожиданный прилив сил.

«Дело тут не в пейзаже, а в манере работы самого художника! – догадался следователь Куменков, – Видимо, я знаком с творчеством художника, сотворившим этот пейзаж. Неужели у директора музея Горемыкина на этот счет не имеется никаких предположений? Сдается мне, что премудрый Михаил Юрьевич что-то не договаривает! Наши оперативные сотрудники Громов и Лазарев почти двое суток дежурят у дома Юрия Волкова, однако тот до сих никак себя не проявил. Нужно бы ребят направить по следу директора музея Горемыкина!»

Отдав необходимые распоряжения Никите Громову и Сергею Лазареву, следователь Куменков продолжил изучение материалов уголовного дела. Постепенно он пришел к выводу о том, что похищенная картина принадлежит кисти известного и очень талантливого художника. Просто прекрасный лесной пейзаж был испорчен чьей-то грубой и безжалостной рукой. «Я убежден в том, что опытный искусство-

вед, который умеет работать с музейными архивами и способен осуществить стилистический анализ, установит имя художника, создавшего эту красоту! – пришел к выводу Анатолий Викторович, – В постановление о назначении искусствоведческой экспертизы необходимо включить вопрос о том, где именно проживал художник в самый плодотворный период его жизни».

«Наружка», выставленная следователем Куменковым у дома Юрия Волкова, не смогла добыть никакой сколь-нибудь значимой информации. Пропавший сын заявительницы Волковой в районе своего дома не появлялся, никому из родственников и знакомых не звонил и вообще никак себя не проявлял. «Неужели парень погиб? – всерьез обеспокоился Анатолий Викторович, – Интересное получается совпадение! Реставратор бесследно исчезает, а картина, переданная ему на реставрацию, таинственным образом покидает его мастерскую! Не верю я в такие совпадения! Создается такое впечатление, что беднягу кто-то целенаправленно пытается подставить. Если бы не обращение Татьяны Витальевны о розыске ее пропавшего сына, ни у кого не возникло бы сомнений в том, что картину выкрал из музейного хранилища именно Юрий Волков! Плохо, что следствию ничего не дал допрос гражданки Войцеховской. У меня нет почти никаких зацепок! Нужно бы навестить Татьяну Витальевну!»

Будучи известным реставратором, а также знатоком и ценителем живописи, заявительница Волкова могла оказать

следствию неоценимую помощь. Анатолий Викторович надеялся на то, такой опытный реставратор, как Татьяна Витальевна, сможет установить автора пейзажа гораздо быстрее экспертов. Однако надеждам следователя Куменкова не суждено было сбыться. Не застав женщину на даче, Анатолий Викторович наведался к её соседям. Именно от них следователь узнал о том, что в настоящее время гражданка Волкова находится на излечении в кардиологическом отделении первой городской больницы. За это время никто из близких Татьяну Витальевну не навещал. Её сына Юрия соседи по даче давно не видели, и это обстоятельство казалось им очень странным. По всеобщему мнению, с молодым человеком произошли какие-то неприятности. Только так соседи могли объяснить его столь длительное отсутствие.

Лечащий врач Татьяны Витальевны не позволил следователю Куменкову побеседовать с пациенткой, которая находилась в стабильно тяжелом состоянии. «Как же это не вовремя! – огорчился Анатолий Викторович, – Впрочем, болезнь человека никогда не бывает своевременной. Она всегда случается внезапно!» Присев на стоящий в коридоре диванчик, сотрудник полиции задумался над предстоящими ему следственными действиями. Он решил еще раз опросить всех сотрудников музея. Опытный следователь был убежден в том, что кто-то из них знает о месте нахождения Юрия Волкова, если, конечно, парень еще жив.

Через полчаса Анатолий Викторович уже приступил к по-

вторному допросу сотрудников добродеевского музея изобразительного искусства. Не получив никакой значимой информации, защитник правопорядка заметно упал духом. Однако, в тот день в музее присутствовали не все его работники. «Сегодня не вышла на работу завхоз Любовь Викентьевна Альбицкая, – сообщил Михаил Горемыкин, – Видимо, она заболела. Обычно наша Любочка сообщает о причинах неявки на работу, но сегодня... Нужно бы её навестить!»

Слова Михаила Юрьевича навели следователя Куменкова на мысль о том, что важной информацией может располагать именно Любовь Викентьевна Альбицкая. «Вот она – ниточка! – подумал Анатолий Викторович, – Насколько я уже успел понять, молоденькая завхоз Любочка отличается логическим мышлением и сообразительностью. К тому же она не страдает излишней общительностью. Если бы мне понадобилась чья-то помощь, то за ней я обратился бы именно к такому серьезному и немногословному человеку!»

Из музея следователь Куменков направился к дому Любочки Альбицкой. Анатолий Викторович очень спешил по настоянию собственной интуиции. Он не ошибся. Подъезжая к дому гражданки Альбицкой, следователь обратил внимание на отъезжающую от него машину. Лица пассажиров, расположившихся на задних сидениях автомобиля с характерными для такси шашечками, показались Анатолию Викторовичу знакомыми. «Да ведь это же гражданка Альбицкая! – констатировал следователь, – А кто находится рядом

с ней? Боюсь ошибиться, но спутник Любочки очень похож на Юрия Волкова. Получается, что подозреваемый в краже реставратор жив! И куда это интересно направляется эта парочка? Нужно бы за ними проследить!»

Глава 7. Неудавшееся покушение

Следуя за автомобилем подозреваемого на безопасном расстоянии, следователь Куменков пытался выстроить рабочую версию начавшего расследования. Анатолий Викторович не сомневался в невиновности Юрия, однако руководитель следственного органа придерживался иной точки зрения. «Все данные, которыми на сегодняшний день располагает следствие, указывают именно на Юрия Волкова! – полагал Константин Львович Литвинов, – В угол обзора камеры видеонаблюдения, установленной почти у самой мастерской, попал только реставратор. В 16 часов 30 минут он покинул свои владения и направился к выходу из музея. После ухода Юрия Волкова в реставрационную мастерскую никто не входил. Вы это понимаете? Вообще никто! На следующее утро реставратор на работу не явился, не сообщив директору о причинах. Однако работа над новым пейзажем была уже начата. Об этом знали все сотрудники музея. Не имея ни малейшего понятия о том, что случилось с Юрием, директор музея вызвал из отпуска другого реставратора. Однако тот не обнаружил в мастерской холст, подлежащий реставрации. Куда же могла деться картина? Ведь мастерская была закрыта, и в отсутствие Юрия Волкова в неё никто не входил! Картины не исчезают сами собой! Или на этот счет у вас имеется другое мнение?»

Начальник следственного отдела был прав. Обстоятельства складывались не в пользу Юрия Волкова. Однако Анатолий Куменков не мог объяснить имеющиеся не состыковки. Получалось, что после ухода Юрия, в его мастерскую никто не входил до прихода вызванного из отпуска реставратора. «Но когда же наш подозреваемый умудрился вынести тот злополучный холст? – старался понять Анатолий Викторович, – Если он забрал его с собой в день своего исчезновения, то почему он, как ни в чем не бывало, отправился в тренажёрный зал? Для того, чтобы не вызвать подозрений? Ведь рано или поздно, пропажа холста непременно бы открылась!»

У следователя Куменкова был еще один серьезный вопрос. Опытный правоохранитель понял, что пейзаж, существенно дополненный самозванным художником, поможет ему выйти на след похитителя. Но как найти опушку именно того уголка леса, вблизи которого создавал свой шедевр гений пейзажа? В этом Анатолию Викторовичу мог помочь только автор картины. «Вот и получается, что, не установив авторство этого произведения живописи, я не смогу вычислить похитителя, – сделал вывод опытный следователь, – Заключение экспертизы я получу в лучшем случае, через две недели. А ведь в моем деле важен каждый день! Если бы я мог обратиться за помощью к известному в городе реставратору Татьяне Витальевне Волковой...»

Будучи грамотным реставратором и ценителем живописи,

эта женщина вполне могла догадаться о том, кто именно создал похищенный шедевр. Однако Татьяна Витальевна находилась в больнице, и её физическое состояние не позволяло следователю Куменкову не только провести полноценный допрос, но и просто побеседовать на актуальные темы. Погрузившись в раздумья, Анатолий Викторович не сразу заметил то, насколько странно ведет себя водитель перепахканного грязью внедорожника Chery Tiggo. Он явно что-то замышлял. Первое время, находясь на территории населенного пункта, внедорожник держался от преследуемой им малолитражки на почтительном расстоянии, не допуская нарушений правил дорожного движения. Однако за чертой города злоумышленник перестал соблюдать осторожность.

Со стороны могло показаться, что водитель Chery Tiggo неожиданно вспомнил о каком-то чрезвычайно важном деле. Резвый внедорожник рванул вперед и устремился к автомобилю, в котором находились Юрий Волков и Любовь Альбицкая. Вовремя сориентировавшись в опасной ситуации, таксист дал по газам, и легкая малолитражка стремительно вырвалась вперед. Однако преследовавший её автомобиль тоже начал набирать скорость. Расстояние, разделяющее два транспортных средства, начало быстро сокращаться. «Господи! Да ведь кто-то явно настроен на убийство моего подозреваемого! Видимо, это спланированное покушение. Но кто спланировал это нападение? Кто мог настолько сильно ненавидеть молодого реставратора, никому не причи-

нившего вреда?» – пронеслось в голове следователя Куменкова. Однако он не мог знать доподлинно о том, что у Юрия Волкова и в самом деле не было врагов. А, может, покушение готовилось на Любовь Альбицкую? Но кому и в каких целях понадобилось физическое устранение безобидной девушки? А что, если Любочка не была такой безобидной, какой считали её сотрудники музея изобразительного искусства?

Наблюдая за опасными выкрутасами внедорожника, следователь Куменков лихорадочно обдумывал складывающуюся ситуацию. «Водитель внедорожника обнаглел окончательно! – пробормотал Анатолий Викторович, – Он не мог не видеть того, что в попутном с ним направлении следует еще один автомобиль. Неужели сумасшедшему злодею настолько важно устранить кого-то из пассажиров такси, что он готов подвергнуть опасности всех, кто окажется рядом с ним?»

Осознав то, что ради своей темной цели злоумышленник не остановится ни перед чем, Анатолий Викторович вынужден был нарушить свое инкогнито. На высокой скорости его автомобиль устремился за внедорожником, который к этому времени уже поравнялся с преследуемой им малолитражкой. Того, что произошло дальше, не мог предвидеть никто.

Водитель Chery Tiggo понял, что его безумный план находится на грани провала. Автомобиль под управлением Анатолия Куменкова упорно пытался протиснуться в ограниченное пространство, которое все еще оставалось между внедорожником и малолитражкой. Водитель Chery Tiggo яв-

но растерялся, что привело к тому, что внедорожник немного отстал. Зато два других автомобиля оказались практически на одной линии. Не зная, как действовать дальше, злоумышленник поспешно свернул на одну из многочисленных грунтовых дорог, ведущих в придорожные деревушки.

Желая убедиться в том, что с водителем малолитражного автомобиля и его пассажирами все в порядке, следователь начал энергично жестикулировать, предлагая немного сбросить скорость. «Ваш преследователь ушел с дороги! – прокричал Анатолий Викторович, надеясь на то, что будет услышан соседями, – Давайте остановимся!» При этом сам он начал сбавлять скорость. Второй водитель последовал примеру человека, который сумел предотвратить возможное нападение со стороны водителя внедорожника.

Юрий и Любочка с трудом выбрались на свежий воздух. От быстрой езды и непредвиденных треволнений девушку мутило. Реставратор слегка покачивался, но старался держать себя в руках. Он явно не понимал, кому и зачем понадобилось преследовать ничем не приметное такси. Анатолий Викторович тоже сильно перенервничал, однако присутствия духа не терял. «Первый раз в своей жизни я вижу такого отважного и сообразительного водителя! – искренне удивлялся Анатолий Викторович, – Не каждый гонщик в минуту опасности сможет взять контроль над сложной ситуацией! А ты, как я погляжу, нисколько не растерялся! И откуда ты, наш непобедимый, прибыл?» «Войска дяди Васи! Слышал

о таких? А сам-то ты чьих будешь? Молодец, не растерялся! Спасибо тебе за помощь! Если бы не твоя сообразительность, сумасшедший водитель внедорожника положил бы и меня и моих пассажиров!»

– Как положил бы? Что ты имеешь ввиду? Что здесь, черт возьми, происходит?

– Водитель внедорожника собирался расстрелять нас из оружия, которое я не разглядел. Извини меня за это. Впрочем, тебе не нужно этого знать. Возможно, эта информация совсем скоро станет тайной следствия!

– Какого следствия? Постарайся, пожалуйста, выразаться яснее! Может тебе только привиделось то, что в руках убийцы было оружие?

– Насчет оружия я не ошибаюсь! Этот факт должно установить следствие! Не знаю, как собираешься поступить ты, но я намерен срочно звонить в полицию!

– Не утруждайся. Я уже сообщил коллегам. В нашем направлении уже выдвинулся спецназ. Только вот оставаться на дороге нам не безопасно. Предлагаю продолжить путь.

– Каким коллегам? Ты из полиции? То-то я смотрю, какой ты смелый и шустрый! В каком направлении предлагаешь продвигаться?

– А какой адрес назвали твои пассажиры? Насколько я понимаю, Юрий Волков и Любовь Альбицкая ехали в садовое товарищество, расположенное за поселком «Радужное»?

– Откуда тебе это известно? Ты знаком с этими молодыми

людьми? Уж не из-за них ли сумасшедший убийца собирался расстрелять мою ласточку?

– Боюсь, что ты правильно мыслишь. Возвращайся на свое место за рулем. Мы возвращаемся в город! А с твоими пассажирами я надеюсь начать беседу прямо сейчас!

Опасливо озираясь по сторонам, Юрий и Люба быстро юркнули в автомобиль Анатолия Куменкова. Они были до смерти напуганы, хотя и всеми силами старались это скрыть. Десантник не стал спорить со следователем. Он деловито уселся за руль своей ласточки, твердо намереваясь вернуться в родной город. Однако планам опытного следователя не суждено было сбыться. Не успели автомобили развернуться в сторону Добродеевска, как на их горизонте появился автомобиль, до боли напоминающий съехавший с дороги внедорожник. «Неужели это тот самый автомобиль? – удивился Юрий, – О чем я говорю? Извините меня, я просто немного перенервничал! Конечно, автомобилем, следующим в сторону Добродеевска, не может быть преследовавший нас внедорожник!» «Ааааа! Смотрите, смотрите! Вон еще один! Это точно тот внедорожник! Нас окружают! Нас хотят убить!» – забила в истерике Любочка. Девушка так громко кричала, что следователь не расслышал фразу, брошенную десантником. В то же время его автомобиль сорвался с места и устремился в сторону дачного поселка. «Куда он понесся? – вскрикнул Анатолий Куменков, – Он что, с ума сошел? Или...» Следователь перехватил осмысленный взгляд

Юрия. «Кажется, я понял, в чем заключается гениальный план десантника! – сообщил реставратор, – Нужно немного проехать вперед. Я укажу вам наезженную лесную тропу, по которой можно без особых проблем добраться до дачного поселка. Правда, я не уверен в том, что мы не застрянем. Однако попробовать стоит. Впрочем, большого выбора у нас все равно нет. Видимо наш десантник это уже осознал!» В этом Юрий был прав. Следователь Куменков понимал, что должен последовать примеру отважного таксиста. Десантник явно знал, что делает. «Но почему мы решили, что два джипа, похожих на тот, который ушел направо, едут по наши души? – подумал Анатолий Викторович, – Вряд ли убийцы засели в каждом из них! Это может быть простым совпадением. Только мне почему-то совсем не хочется это проверять!»

Глава 8. Погоня

Десантник Иван Прокопенко никогда не относился к робкому десятку. Он гордился своей принадлежностью к воздушно-десантным войскам Великой России и своей новой ролью, которую он получил после выхода на гражданку.

За время своей службы в ВДВ Иван бесчисленное количество раз выполнял сложные задания в тылу условного противника. Однако его враг не всегда был вымышленный. Несколько раз Ивану Прокопенко пришлось столкнуться с ним и в реальной жизни. Информация об этих операциях была засекречена и разглашению не подлежала. Однако вездесущим представителям нескольких печатных изданий все же удалось собрать кое-какие данные. Речь шла о молниеносном броске наших военнослужащих в тыл засевших в ущелье боевиков. О том, каким образом в распоряжение бандитов попало высокоточное оружие, доподлинно установить не удалось. Однако оно могло быть применено, а этого нельзя было допустить. Группа наших десантников сумела захватить, а затем и уничтожить наземные элементы этого оружия. Иван Прокопенко участвовал и в других не менее опасных операциях.

Во время выполнения боевой задачи по нарушению управления руководителями бандформирований его ударными группами, а также блокировке резервной группы наем-

ников, Иван получил серьезное ранение. После выписки из военного госпиталя десантник Прокопенко был комиссован. Однако его интересная и чрезвычайно насыщенная жизнь на этом эпизоде не прервалась. Ввиду высокого уровня боевой подготовки Иван был зачислен в штат одного из особо засекреченного подразделения, созданного в структуре Министерства обороны Российской Федерации. Эту сторону своей новой жизни Иван Прокопенко хранил в строгом секрете не только от друзей и знакомых, но и самых близких родственников.

Образ удачливого таксиста пришелся парню по душе. Эта работа помогала ему заводить нужные знакомства и входить в доверие к лицам, находящийся в разработке у сотрудников контрразведки. Была ли случайной его встреча со следователем Куменковым? На этот вопрос у Ивана не было однозначного ответа. Однако на вызов машины, сделанный гражданской Альбицкой, таксист Прокопенко отправился по заданию своего куратора. И вот теперь бывший десантник попал в ситуацию, относительно которой он не имел никаких указаний. Следовательно, Иван должен был действовать исходя из ситуации.

Крепко вцепившись в руль своей малолитражной ласточки Chevrolet Spark, бывший десантник старался держать под контролем зеркало заднего вида. Он опасался того, что следователь Куменков не последует его примеру и не откажется от решения вернуться в Добродеевск прямо сейчас. «А

это очень опасно! – полагал Иван, – Похоже, что нас обложили со всех сторон! Знать бы еще, кто именно послал за нами этих вооруженных горилл!» Специальный агент Прокопенко не имел ни малейшего представления о том, какие именно силы брошены на уничтожение граждан Волкова и Альбицкой. Впрочем, Иван не был уверен в том, что севшим им на хвост бандитам нужна жизнь девушки. Зато факт того, что опасность угрожает реставратору Волкову, у специального агента не вызывал никаких сомнений.

Иван Прокопенко вздохнул с облегчением лишь тогда, когда на свернувшей в лес колее появился автомобиль Анатолия Викторовича. Теперь нужно было решить вопрос о ночлеге. «Видимо, Юрий намеревался некоторое время пожить на даче матери, – предположил специальный агент, – Парень еще не знает о том, что его матушка попала в больницу. Но можно ли воспользоваться домом Татьяны Витальевны? Это вряд ли, ведь бандитам известен адрес, на который направляется преследуемый ими реставратор! Нужно найти безопасное место для ночлега».

К сожалению, вопрос о том, где можно устроить на ночлег Юрия Волкова и Любовь Альбицкую, был не единственной большой темой. Иван пытался понять то, каким образом бандиты сумели так быстро выйти на след реставратора. Свернувший с дороги внедорожник не мог так быстро вырुлить на автомобильную дорогу с узкой наезженной колеи. Кроме того, острый глаз специального агента быстро определил

то, что два новых автомобиля вообще не имеют регистрационных знаков. «Значит, совсем скоро к преследующим нас бандитам присоединится еще один внедорожник, – спокойно констатировал Иван, – Видимо, кому-то необходимо срочно избавиться от Юрия. А что, если парня вовсе не собираются убивать сразу? Что, если наш реставратор узнал или мог узнать нечто такое, что не должно получить огласки? Скорее всего Юрий Волков и в самом деле получил информацию, которой не придал значение, во всяком случае, пока. Может, стоит подвергнуть парня гипнозу?»

Размышления Ивана прервал резкий толчок. Его автомобиль наткнулся на запарошенную снегом ветку. «Ехать дальше не имеет смысла, – сделал вывод бывший десантник, – Мой автомобиль точно не сможет преодолеть оставшееся расстояние до дачного поселка «Радужное». Иван оглянулся на автомобиль следователя для того, чтобы убедиться в абсолютной бесперспективности дальнейшего передвижения на транспортных средствах. «Авто следователя тоже еле тащится по рыхлому, плохо утрамбованному снегу. Пора переходить на пеший ход. Нужно постараться хотя бы на немного углубиться в лесочек и забросать машины ветками».

Следователь Куменков остановил свой автомобиль и вышел из салона. «В двух шагах от нас я вижу небольшой съезд с наезженной колеи, – сообщил он бывшему десантнику, – Предлагаю оставить транспортные средства в хорошо разросшемся ельничке и пробираться к дачному поселку пеш-

ком». Покладистый таксист согласился с предложением Анатолия Викторовича. Однако он сомневался в том, что этот путь можно считать безопасным. «Думаю, что Юрию, да и его спутнице тоже, не стоит появляться в дачном поселке «Радужное», – выразил свое мнение Иван, – Но где и каким образом мы сможем организовать им ночлег? И стоит ли нам вообще беспокоить пожилую женщину?»

– К сожалению, мы не сможем беспокоить Татьяну Витальевну своим визитом.

– Вот как? А в чем дело? Юрий так стремился к матери, которую не видел уже две недели. Видимо, он – хороший сын. Парень считает, что матушка может помочь ему в каком-то очень важном деле. Правда я не очень понял, в каком именно.

– Татьяна Витальевна Волкова сейчас находится в больнице. У нее случился сердечный приступ. Но сейчас женщине уже лучше. Я очень надеюсь на то, что очень скоро смогу с ней побеседовать.

Увлеченный разговором следователь не сразу заметил Юрия, который вышел из машины и принялся обтирать снегом лицо. Видимо, парень долго не спал и нуждался в хорошем отдыхе. Случайно услышав последнюю фразу следователя, молодой человек вздрогнул. «Мама попала в больницу с сердечным приступом? – переспросил Юрий, – Я непременно должен её увидеть! В какой больнице она находится? Почему вы не рассказали мне об этом раньше?» В ответ

на вопросы своего единственного подозреваемого Анатолий Викторович покачал головой и достал из салона автомобиля свой портфель. «Думаю, что вы, гражданин Волков, услышали мои слова о том, что Татьяне Витальевне уже гораздо лучше. Её жизнь находится в безопасности. Мне необходимо незамедлительно поговорить с ней по поводу одного чрезвычайно важного дела, и касается оно вас. Вы ничего не хотите мне сообщить о похищенной картине? Где она находится и что на ней изображено? В ваших интересах довести до следствия всю имеющуюся у вас информацию!» – отозвался следователь.

– Какую еще информацию? Я не понимаю, о чем вы говорите! Ваши обвинения совершенно беспочвенны!

– Так значит вы уже знаете о том, что проходите подозреваемым в деле о краже картины, которую передал вам директор музея изобразительного искусства?! Вам рассказала об этом гражданка Альбицкая? А, может она ваша соучастница?

– Мне действительно о многом нужно вам рассказать, но не здесь и не сейчас.

– Кто-то объявил на вас настоящую охоту. Нет ли у вас предположений пор поводу того, кто мог это устроить?

– Не имею об этом ни малейшего представления. Позапрошлым вечером кто-то вколол мне убойную дозу снотворного или какой-то другой гадости. Очнулся я в незнакомом месте. Думаю, что это был заброшенный кожевенный завод.

Один из чудом сохранившихся цехов является вполне подходящим местом для удержания заложников и...

– И кого еще? Вы что-то вспомнили? Кому понадобилось вас похищать?

– Говорю же вам! Я не имею об этом ни малейшего понятия!

– А каким боком к краже картины причастна гражданка Альбицкая?

– Боже мой! Люба здесь совершенно не при чем! Просто мне нужно было обратиться к кому-то за помощью!

– А почему с данной целью вы решили обратиться именно к гражданке Альбицкой? Это ведь не может быть простым совпадением!

– Пожалуй, вы правы! Видимо человек начинает прозревать в самые тяжелые и опасные минуты своей жизни! Лишь, оказавшись в затруднительном положении, я вспомнил о человеке, которому можно довериться. Наша Любовь Викентьевна не любит сплетен, никогда их не поддерживает и трезво воспринимает то, что происходит вокруг неё! Она доверяет лишь собственным наблюдениям и выводам. Поэтому её очень сложно ввести в заблуждение. Кроме того, у этой хрупкой девушки просто железобетонный характер. В нашем небольшом коллективе Любочка Альбицкая считается борцом за правду и справедливость!

В этот момент справа от беседующих Юрия и следователя Куменкова хрустнула сухая ветка. Мужчины дружно по-

вернули голову в сторону подошедшей к ним девушки. «Ком это вы сейчас говорили? Обо мне? Это у меня-то железобетонный характер? Да я уже несколько раз в течение этого ужасного дня чуть было не умерла от страха!» – воскликнула Любочка. При этом вид у нее был просто уморительный. Огромные зеленые глаза, неожиданным образом проявившиеся веснушки и растрепавшиеся по плечам волосы выдавали непосредственность и ранимость девушки, которая на самом деле была очень сильной. Именно такой Любовь Альбицкая показалась следователю Куменкову и бывшему десантнику. Мужчины невольно улыбнулись. Однако времени на пространные разговоры у них не было. С минуты на минуту на месте остановки беглецов могли появиться их преследователи.

Автомобили следователя и специального агента под прикрытием медленно поползли по еле заметной колее, которая вела в сторону вольготно раскинувшегося ельника. Там можно было оставить машины и продумать план дальнейших действий. «Ты знаешь, куда ведет эта колея? – поинтересовался Анатолий Викторович у Юрия, – Если в этом месте проходит грунтовая дорога, то бандитам об этом известно. Они могут догадаться о том, куда мы направились. Нужно попытаться сбить их со следа. Для этого необходимо замести снегом наши следы, причем в прямом смысле этого выражения. Жаль, что у меня нет с собой лопаты!» «Ничего страшного! – откликнулся Юрий, – С этим делом я справлюсь и

при помощи подручных средств!»

Сообразительный реставратор открыл дверцу и выскочил из машины. При этом он чуть ли не по колено провалился в снег. Однако сугробы парня не пугали, ведь на нем были теплые и добротные валенки! Обнаружив несколько надломленных ветвей, Юрий принялся за работу. Наскоро скрученным опахалом он ловко запырил снегом следы, оставленные дружной компанией беглецов. Теперь на утрамбованной автомобилями колее не осталось никаких следов. И даже съезд, ведущий вглубь молодого ельника, стал гораздо менее заметным. Оставив автомобили среди молодых пушистых елочек, четверо беглецов направились в сторону дачного поселка «Радужное».

Глава 9. Временное пристанище

Пройдя несколько километров по заваленному снегом лесу, путники заметили неказистый, до достаточно крепкий домишко. Видимо это была избушка лесничего. На двери висел большой навесной замок. Десантник достал из кармана своего пуховика предмет, очень напоминающий отмычку и склонился к замочной скважине. «Надеюсь, что ни у кого из присутствующих лиц не имеется возражений! – пробормотал Иван, – Не знаю, как вы, но я очень замерз. Нам необходимо отдохнуть и подкрепиться. Надеюсь, что в этой избушке найдется хотя бы какая-нибудь крупа». Сотрудник полиции не мог допустить такого беззакония, однако другой возможности спастись от голода, холода и очередного бандитского нападения он не видел. К тому же одиноко стоящий домик не выглядел обитаемым. «Да открывай уже эту дверь! Нам необходимо оказаться внутри этого помещения. На крыше домика я вижу трубу и очень рассчитываю на то, что мы сможем согреться. Однако я хотел бы получить ответ на один немаловажный вопрос: откуда у тебя отмычка?» – строго произнес Анатолий Викторович. «Если вы сомневаетесь в моем законопослушании, то делаете это совершенно напрасно! – ответил Иван Прокопенко, – Я догадывался о том, что этот незамысловатый предмет называется отмычкой, но не был уверен в том, что это именно он. В совре-

менных детективах преступники обычно используют целый набор подобных инструментов. Вечно спешащие пассажиры частенько что-то забывают в моей машине. За этой отмычкой, как вы понимаете, мой клиент не вернулся. А зачем выбрасывать добро, которое может пригодиться?»

В этот момент в замке что-то скрипнуло, и он послушно открылся. Войдя внутрь избушки, путники были приятно удивлены. Здесь имелась кровать, пара стульев и металлический бак с крышкой, придавленной кирпичом. «А что у нас здесь? – задал риторический вопрос, никогда не унывающий таксист, – Думаю, что в этом баке хранятся крупы и прочие необходимые в хозяйстве мелочи». Отбросив в сторону кирпич и открыв крышку металлической емкости, обрадованный Иван сделал неожиданное заявление. Если быть более точным, то это был приказ человека, который лучше своих спутников знал о том, как следует поступать в сложившихся обстоятельствах.

«Дров в лесу достаточно для того, чтобы истопить печь! В баке имеется соль, спички и несколько видов круп. Приготовлением пищи займутся Юрий и Люба, а мы со следователем должны осмотреть прилегающую местность. В случае приближающейся опасности Анатолий Викторович делает предупредительный выстрел. Нужно только придумать надежный способ закрыть входную дверь. Окна забиты досками, но от них при желании несложно избавиться. Поэтому молодым людям нужно чем-то вооружиться. Сколько в

этой хижине ножей и что из домашней утвари мы можем использовать в качестве холодного оружия?» – скороговоркой изрек специальный агент. Его попутчики настолько растерялись, что не сразу нашли, что ответить.

Первым опомнился Анатолий Куменков. «Ну, ты десантура, даешь! – произнес следователь и удивленно, и восхищенно одновременно, – А чего ты раскомандовался-то?» «Разве вы не понимаете, что все мы влипли в какую-то очень неприятную и опасную историю? – быстро отреагировал специальный агент, – Нас преследует целая банда вооруженных головорезов, который в любую минуту могут выйти на нашу избушку! Юрию в дачный поселок идти нельзя. Однако нам крайне необходимо выяснить, насколько решительно настроены преступники. Если возле дома матери Юрия мы обнаружим засаду, то следователь вызовет подмогу. Однако сделать это нужно будет так, чтобы во время прибытия спецназа молодые гражданские были где-нибудь подальше, в безопасном месте».

Анатолий Викторович уловил мысль таксиста, и она ему очень не понравилась. «На что это ты намекаешь? – спросил следователь, с трудом сдерживая гнев, – В чем-то с тобой сложно не согласиться, но, насколько я понял, ты только что выразил недоверие сотрудникам моего отдела полиции?! Я прав?»

–Вы абсолютно правы, Анатолий Викторович, однако вам необходимо научиться не отмахиваться от очевидных фак-

тов. Преступники знают о каждом нашем шаге. Нам очень повезло в том, что здесь, в лесной чаще, отсутствует обычная связь. Здесь вообще не ловит, если только не залезть на макушку самого высокого дерева. Вряд ли злоумышленники имеют возможность использовать спутниковую связь. Я не знаю, кем может оказаться их информатор, но вычислить местоположение беглецов, скрывающихся в этой избушке, ему будет сложно. Имеющееся у нас время мы должны использовать максимально эффективно.

– Послушай, друг! А ты точно служил в воздушно-десантных войсках? Ты рассуждаешь, как специальный агент с большим стажем работы и огромным опытом!

Брошенная следователем фраза заставила Ивана вздрогнуть. Он вовсе не хотел себя раскрыть, во всяком случае не сегодня. Однако слова следователи заставили его задуматься над тем, что в сложившихся обстоятельствах опытный следователь должен владеть всей полнотой информации. В противном случае ему сложно будет правильно оценить ситуацию. Не зная, как именно ему следует поступить, Иван просто пожал плечами и объяснил свое предположение усталостью и неопределенностью ситуации. «Возможно, я ошибаюсь. Однако, как говорится, лучше пере бдеть, чем не до бдеть!» – пробормотал Иван извиняющимся тоном.

Признание своей неправоты в тех ситуациях, когда верность сделанных выводов очевидна, является тонким психологическим приемом, которым обычно пользуются специ-

альные агенты. Этот грамотный ход сработал и на этот раз. Следователь Куменков неожиданно осознал то, что бандитам и в самом деле известен каждый шаг преследуемых ими лиц. «Давай прекратим ненужные разговоры! – предложил Анатолий Викторович, – Время не ждет! Пока молодежь растапливает печь и готовит обед, мы осмотрим прилегающую территорию, а заодно, и дровишек принесем. В избушке имеется охапка хвороста. На первое время этого хватит!»

Следователь и бывший десантник вышли из избушки и приступили к обходу леса, простирающегося вокруг лесного домика на многие километры, причем во все стороны. А реставратор Юрий и его добровольная помощница накинули на дверь большую металлическую щеколду и приступили к работе по дому. При этом они старались не издавать лишнего шума и держать под контролем два небольших оконца.

«Почему вы, товарищ следователь, так уверены в том, что бандиты преследуют именно Юрия? Потому что в его руках какое-то время находилась картина, которую ему передал директор? Юрий уже приступил к восстановительным работам? Возможно, он уже успел снять верхний слой краски. Что, если кто-то не мог допустить того, чтобы парень увидел то, что не предназначалось для чужих глаз?» – поинтересовался у Анатолия Куменкова бывший десантник. «А не слишком ли ты любознательный? – ответил следователь, – Ты пытаешься получить информацию, которая составляет тайну следствия!»

– Оказывая помощь этому самому следствию, я подвергаю свою жизнь реальной опасности! Для того, чтобы не навредить общему делу, я должен знать некоторые его детали.

– Здесь ты, конечно, прав. Думаю, что тебе можно доверять. Изначально я тоже склонялся к тому, что Юрий оказался на пороге раскрытия чужой тайны. Однако здесь имеется не состыковка.

– Да? И в чем же она заключается?

– Я еще не успел как следует допросить подозреваемого Волкова. Однако со слов экскурсовода, посетившей мастерскую реставратора перед окончанием рабочего дня, стало известно о том, что Юрий не успел перейти к этапу возвращения картине её первоначального вида.

– Это обстоятельство ничего не значит! Раньше или позже, Юрий все равно узнал бы увидел пейзаж в его первоначальном виде. На мой взгляд интерес представляют изменения, внесенные в него позже. И сделал это явно не художник. Значит, нам нужен не сам пейзаж, то есть не то, что было написано на холсте изначально, а то, что появилось на нем позже!

– А ведь ты прав! Ну, ты, десантура, даешь! Получается, что в этом деле можно обойтись и без установления автора пейзажа?

– И да, и нет. Чисто теоретически можно предположить то, что живописный участок леса, запечатленный художником, поможет нам найти те самые отличия. Однако со вре-

мени написания картины прошло так много времени, что на месте райского уголка мы можем найти какой-нибудь населенный пункт или дачный поселок.

– И здесь ты прав. Тогда я даже не представляю, с чего следует начать расследование. Я топчусь на одном месте, не зная, в какую сторону направить усилия следствия.

– А не проходили ли по вашему ведомству не проходили похожие дела? Возможно, к краже картины не причастен никто из сотрудников музея. Имеется мнение о том, что похищенным пейзажем заинтересовался известный мошенник и контрабандист Альберт Антонов. Не исключено, что этот тип не гнушается промышленным шпионажем. Альбертик давно уже находится в разработке областного управления Федеральной службы контрразведки. В случае необходимости я поделюсь с вами информацией, которой владею. Выборочно, разумеется.

Разговор следователя и таксиста начал приобретать довольно странный характер. Анатолий Куменков был настолько ошарашен заявлением своего добровольного помощника, что задался неожиданным вопросом. «А ведь я ничего не знаю об этом человеке! – ужаснулся Анатолий Викторович, – Почему я поверил ему на слово? Только потому, что у меня не было возможности проверить приведенные им данные? А, может, он вовсе не бывший десантник, а один из тех уродов, которые устроили охоту на несчастного реставратора? То-то, я смотрю, что наш таксист слишком много знает. На-

стоящий агент 007. Только вот неизвестно, на какую разведку он работает!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.